

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

16+

ТВОЯ
ИСТИННАЯ

Лигирийская академия магии

Любовь Черникова

Твоя истинная

«Автор»

2022

Черникова Л.

Твоя истинная / Л. Черникова — «Автор», 2022

В нашем мире истинные пары — это правило. Каждая девушка мечтает о том единственном, с кем она будет счастлива и любима. Мой ай'рэ появился незадолго до поступления в столичную академию магии. Я ждала, когда мой суженый меня отыщет, но все пошло кувырком. Сначала меня определили к некромантам, но я не люблю некромантию! Мой истинный нашелся, но ведет себя неподобающе. И даже мой ужин ожил и скачет как кролик! Но и это не все. Боги тоже ошибаются, и теперь мне предстоит выяснить, чья же я на самом деле истинная пара, а заодно остановить армию живых мертвецов.

© Черникова Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. В которой необычный способ поиска потерянных сережек	5
Глава 2. В которой неправильный результат правильной традиции	8
Глава 3. В которой грозный сон в грозную ночь	12
Глава 4. В которой восстает обед и чувство вины	16
Глава 5. В которой вокруг одни чудовища	20
Глава 6. В которой неучтенный фактор	23
Глава 7. В которой полно неожиданностей	26
Глава 8. В которой удачные поиски и эксперименты	30
Глава 9. В которой лишние знания не бывает.	34
Глава 10. В которой магия дружбы и любви	38
Глава 11. В которой сила в единстве	44
Глава 12. В которой все очень серьезно	50
Глава 13. В которой все непредсказуемо	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Любовь Черникова

Твоя истинная

Глава 1. В которой необычный способ поиска потерянных сережек

– Чтоб тебе отправиться к демонам в астрал, Кристобаль Прим!

Потомственный некромант, адепт третьего курса Лигирийской Академии магии и... мой истинный скрыл свой ай'рэ магией! Да как он только посмел так поступить с благословением? Как смеет так поступать со мной?!

Ни на секунду я не верила, что Крис делает это из-за верности движению «Стоп-ай'рэ», к числу бунтарей, что выступают за свободу выбора, он причислял и себя. Иначе вообще бы не стал проходить церемонию поиска истинной в храме Эфира.

Но он ее прошел, а теперь это скрывает. С какой целью?

– Подлец и бабник! – прошипела себе под нос.

А зачем еще ему понадобилось прятать символ того, что мы – истинные? Свобода выбора – это просто оправдание собственной распушенности, не более.

Тем временем свадьба в королевском дворце была в самом разгаре. Моя лучшая подруга Марэна Данаостро, племянница его величества Оллана Седьмого выходила за своего истинного Дэрина Штарна, принца Эгросского.

Бальный зал утопал в белых цветах и сиреневых лентах. Нарядные гости, улыбки, приятная музыка, изысканное угощение. Все веселились и наслаждались, кроме меня. Расположившись на диванчике за одним из вазонов с огромным букетом агнелий, я делала вид, что устала от сутолоки и отдыхаю. А на деле банально шпионила за собственным истинным, пытаюсь не расчихаться от душного запаха цветов.

Вот же парадокс я одновременно желала и не хотела его видеть. Поэтому подглядывала из-за вазона, буря некроманта ненавидящим взглядом. Когда Кристобаль подал какой-то девушке оброненный нарочно платок, мне захотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжелым.

«Амалия Риано, ты приличная ерра, а приличные ерры действуют тоньше!» – окоротила сама себя.

Кусая губы и громко сопя от досады, откинулась на спинку дивана. Рука потянулась к левому виску, пальцы порхнули по завиткам, скрывая магией точно такой же как у Криса узор. Закончив, досадливо стукнув кулаком по мягкой обивке.

– Гад! Гад и предатель!

Мало того, что он скрыл свой ай'рэ, так еще флиртует с первой встречной!

Злясь на себя и на свое неумное любопытство, снова выглянула из-за вазона, но ни Кристобаля ни той самой растеряши на прежнем месте не было.

Куда это они подевались?

Чтобы разглядеть другую часть зала, я оперлась коленом на сиденье и, держась за спинку дивана, попыталась выглянуть чуть дальше.

– Кхм! – раздалось прямо за спиной.

От неожиданности ладонь соскользнула с кожаной обивки. В попытке обрести равновесие я инстинктивно схватилась за подставку, букет пошатнулся, и вся конструкция опасно накренилась. Но за мгновение до беды чья-то уверенная рука подхватила меня за талию.

Вазон с букетом агнелий был спасен, я и моя репутация тоже.

Выдохнув, я расслабилась, но всего лишь на миг, передумав насчет репутации, ведь всей спиной я была прижата к своему «спасителю», и отпускать меня он явно не собирался. Держал крепко. Так, что чувствовала каждый удар его сердца, отдаваясь где-то внутри.

Меня бросило в жар от негодования, и я судорожно глотала воздух, но ладонь на моей талии так никуда и не делась. Продолжала бесцеремонно прижимать меня к мужскому телу, обжигая живот через тонкую ткань бального платья.

Это и вовсе на грани дозволенного! Стыд и позор! Надеюсь, никто этого не видит. Но самое ужасное, я уже знала, кто это столь наглый. Чувствовала, благодаря ай'рэ.

– Пусти! – прошипела возмущенно, стараясь хоть отчасти сгладить неловкую ситуацию. Ха! Кто бы меня еще послушал.

Рука осталась на прежнем месте, а над самым моим ухом раздалось:

– Эрра Риано? Какой приятный сюрприз!

От голоса Кристобая Прима внутри все перевернулось.

«Нет, Эфир! Только не он!» – взмолилась я мысленно, но...

Тщетно. Я ведь с самой первой секунды знала, что это Крис. Истинные всегда чувствуют друг друга куда тоньше, чем кого другого. Вдобавок его выдал выдал терпкий запах ароматной воды с мускусными нотками и горчинкой.

– Ты что-то потеряла за диваном, Амалия?

Горячее дыхание некроманта опалило ухо. Волоски на всем теле тут же поднялись дыбом от столь дикой смеси ощущений, а замершее на мгновение сердце, затрепыхалось пойманной в силки птицей.

– С-сережку... – ляпнула первое, что пришло в голову, вместо того чтобы развернуться и... да хотя бы залепить наглецу пощечину.

Конечно же соврала, и мгновением позже осознала, как сильно просчиталась.

– О, какая незадача! – посочувствовал шепотом несносный некромант и тут же обрадовался: – Похоже, я ее нашел!

Обжигающие губы сомкнулись на моей правой мочке, и язык нащупал сережку, которая и не думала теряться, а находилась на законном месте.

Меня точно молнией прошило. Разряд, вспыхнув где-то в животе, распространился во все конечности сразу, отозвавшись странной истомой в кончиках пальцев.

Не выдержав, рванулась из рук истинного, и тот послушно меня выпустил.

– Ты что себе позволяешь?! – развернулась, гневно сверкая глазами.

– Отличное местечко ты выбрала, Ами. Нас тут никто не увидит, даже если... – не договорив, некромант осмотрел меня своим особенным взглядом.

По коже словно жаркая волна пробежала, заставив трепещущее сердце замереть. Не зная, как бороться с выкрутасами собственного организма, сделала глубокий вдох, чтобы обрести самообладание.

– Никаких если! – ткнула указательным пальцем в грудь Криса, стараясь говорить так, словно мне все равно.

Это было сложно. Кристобаль Прим сегодня был особенно хорош! Черный приталенный камзол по последней некромантской моде совершенно не выглядел траурным. Напротив, элегантно сидел и удивительно ему шел, подчеркивая высокий рост, ширину плеч и узость бедер. Иссиня-черные волосы были гладко расчесаны и блестели, отражая свет магических светильников. Но куда ярче сияли серо-стальные наглухие глаза, а к губам приклеилась извечная полуулыбка. Такая порочная...

– Ты специально здесь спряталась, чтобы меня помучить, Ами? Я тебя нашел и требую награду.

От его тона и намеков я против воли покрывалась дурацкими мурашками. Злясь на себя за то, что так реагирую,

плюхнулась на диван и сложила на груди руки, с негодованием уставившись истинному в глаза.

– Награду?! Но разве ты ее заслужил?

Улыбка некроманта стала шире, а сам он шагнул ближе, и я оказалась загнанной в ловушку, когда одна его рука оперлась на спинку дивана. Крис склонился ко мне, заставляя вжаться в сиденье. Кончики черных волос пощекотали обнаженное плечо.

– Думала, я не вижу, как ты за мной наблюдаешь весь вечер?

Что?! Он меня раскусил и просто притворялся? Ну уж нет! Я все буду отрицать!

– Наблюдала? За тобой?! И зачем, интересно, мне бы это понадобилось? – надменно задрала подбородок.

– Ну, может, потому что я – твой истинный и ты хочешь быть рядом? – палец некроманта скользнул по моей обнаженной коже от плеча вдоль декольте, словно невзначай повторив контур лифа.

Попыталась подняться, но некромант остался на прежнем месте, совершенно не давая мне пространства для маневра.

– Ерт Прим, вы невыносимы! – обратилась официально по родовому имени.

Но несносного некроманта это не смутило.

– Знаю. Кстати, а почему ты скрыла ай'рэ, Амалия? – в его тоне проскользнуло что-то отдаленно похожее на обиду.

Я даже задохнулась от подобной наглости.

– Значит, тебе можно скрывать ай'рэ, а мне нет? Ой! Чем это вдруг запахло? – я сделала вид, что принимаю и подалась ближе к истинному и шепнула ему на ухо: – А, поняла! Это же двойные стандарты!

В ответ мой истинный шумно втянул воздух, и я с удовлетворением отметила, что произвожу на него ничуть не меньшее впечатление, чем он на меня.

– Нет-нет, я тебя не осуждаю, напротив! Мне просто интересны твои мотивы, – поинтересовался Крис и, наконец перестав нависать, плюхнулся рядом, вальяжно раскинув длинные ноги.

Но стоило мне сделать новую попытку подняться, как он меня обнял, практически зажав в угол. Коснулся подбородка пальцами, поворачивая мое лицо к себе так, словно собирался поцеловать, и серьезно так поинтересовался:

– Почему ты избегаешь меня, Амалия?

Глава 2. В которой неправильный результат правильной традиции

Меня выручил неожиданно хулиганистого вида жрец Эфира, стоявший у подножия свадебного помоста, украшенного цветами и лентами. Слишком молодой для этого сана, как мне казалось, однажды он уже выручил Мари, а теперь вот невольно помог и мне:

– Прекрасные ерры, не связанные узами брака, скорее сюда! Пришла пора принять благословение невесты.

Благословение невесты – было древней традицией, родившейся еще в те времена, когда истинные приходили и брали девушек в жены в тот же день безо всякого знакомства и ухаживаний. Это конечно же пугало невест, а ритуал помогал морально подготовиться заранее, посещая свадьбы подружек. Ведь невозможно не бояться, даже зная, что выходишь за своего истинного, но при этом совершенно незнакомого тебе мужчину. Куда приятнее заранее знать, что будешь счастливой.

Традиция заключалась в том, что невеста «делилась» со всеми девушками счастьем. Считалось, что нужно делать это от души, не жадничая, и тогда Эфир непременно вознаградит, вернув его сторицей.

– Пусти! – рванулась я из рук Криса.

– Неужели ты тоже веришь во всю эту ересь? – снисходительно приподнял брови некромант.

– Пусти! – с нажимом повторила я, намекая, что он пытается лишиться меня одного из главных свадебных развлечений.

Похоже, Кристобаль все-таки что-то сообразил и убрал от меня загребушие руки, чем я не преминула воспользоваться. Вскочила, и поспешила к помосту, где уже собрались почти все незамужние девушки, которые с предвкушением уставились на Мари, гадая, насколько искренней готова быть с ними королевская племянница.

Сияющая улыбкой Мари, опираясь на руку мужа, взошла на помост и замерла в ожидании. Дэрин Штарн, принц Эгрота, счастливый и веселый, каким я его не видела примерно... никогда, помог своей истинной и остановился позади. Он с такой нежностью смотрел на любимую, что я невольно испытала укол легкой зависти.

Крис на меня так никогда не смотрит... Да он только и может, что красоток тискать при каждом удобном случае!

А вот Мари повезло, что Дэрин не такой. Зря она его ревновала. Он же никого не замечал, кроме нее, и выглядел так, словно готов был защищать любимую от всего света. Уверена, сейчас Дэрин бы даже с самим Владыкой демонов сразился и победил одной левой. Надо будет напомнить Мари при случае, чтобы любила его еще сильнее.

Я невольно улыбнулась собственным мыслям.

Взгляд Мари пробежался по собравшимся, на миг остановился на мне. Я отчетливо заметила, как чуть сузились ее глаза, выражая неодобрение за мой побег, а затем подруга произнесла:

– Раз, два, три... – она сделала многозначительную паузу.

Девушки вокруг затаили дыхание. Повисла оглушительная тишина.

Вытянув вперед открытые ладони, Марэна сильно подула на них. И, о чудо! Из ее рук действительно вылетело облачко серебристых искорок. Стремительно разрослось, окутывая всех присутствующих, оседая морозным мерцанием на ресницах и волосах. Мне послышался мелодичный перезвон на грани сознания, и рядом со мной раздался восхищенный вздох.

Дэрин не удержался и развернув к себе Марэну, поцеловал. Да так, что дух захватило даже у наблюдавших, и над головами гостей пронесся одобрительный выдох.

– Как же ей повезло. Она такая счастливая! – воскликнула какая-то девушка совсем рядом.

Она говорила на лигийском с едва заметным акцентом и, заинтересовавшись, я повернула голову. Это оказалась та самая брюнетка. Она восхищенно смотрела на мою подругу и искренне улыбалась, но заметив мое внимание, улыбнулась и мне.

– Какой чудесный праздник, не правда ли, ерра..? – она выжидательно посмотрела на меня.

– Угу, – буркнула я, но не представилась.

Это было некрасиво с моей стороны, стоило соблюсти приличия в общении с незнакомкой, но я не нашла в себе сил. Слишком жива была перед глазами картина, как она липнет к Крестобалю и остальным.

– Ой! Твоя свадьба следующая! – неожиданно воскликнула брюнетка, словно и не обиделась. – Поздравляю! Готовь платье! – выдала она традиционную фразу.

Ходили байки, что благословение невесты имеет необязательный побочный эффект – указывает ту, которая выйдет замуж следующей. На это указывает магическая татуировка на запястье в виде браслета. Говорят, она в точности повторяет рисунок ай'рэ. Но случалось такое проявление воли божества довольно редко, и лично я с подобным ни разу не сталкивалась.

Перехватив лучащийся радостью взгляд брюнетки, уставилась на свою левую руку, где действительно мерцала татуировка-браслет.

– Тебе показалось, – буркнула я, пряча руку за пышный многослойный подол платья.

Что-то здесь было неправильным, но что именно, я не смогла понять. Может, появление у меня браслета не укладывалось в контекст нашей с Крисом размолвки?

Вспомнив об истинном, покосилась в сторону своего недавнего укрытия. Прим все еще поджидал меня там, разве что за вазон не прятался, в отличие от некоторых. Просто стоял с ним рядом и смотрел на меня.

Неужели надеется, что я послушно вернусь, чтобы продолжить общение с того же места?! Ну-ну. Наивный!

Я направилась в противоположную сторону к явному неудовольствию некроманта. Покинув бальный зал через ближайший выход, которых здесь было несколько, быстро прошла по коридору и толкнула дверь в дамскую уборную. Сюда Крис точно за мной не потащится, а я смогу спокойно рассмотреть очередной подарок Эфира.

Появление браслета почему-то меня не обрадовало. Скорее, наоборот, обеспокоило. Я приблизилась к большому, во всю стену, зеркалу и, радуясь, что нахожусь здесь одна, смахнула маскировку с левого виска. Да так и застыла, держа рядом руку.

Вот что мне показалось неправильным!

Пальцы стиснулись в кулак, рука заметно дрожала, а я, сколько ни сравнивала каждый завиток, так и не находила ни малейшего сходства между ним и ай'рэ на моем левом виске, как ни старалась.

Это были несомненно красивые, но совершенно разные узоры!

На мгновение меня захлестнула паника.

– И что это все значит? – дрожащим голосом поинтересовалась у собственного отражения. – Почему они отличаются?

Радовало только одно: в отличие от ай'рэ, эта метка продержится всего несколько часов. Максимум сутки.

– Ами?

Подруга заглянула в уборную, разыскивая меня. Испытав укол совести, я поспешно опустила руку, одновременно скрывая и эту татуировку магией. Лишь потом повернулась к Марэне, надеясь, что она ничего не успела понять.

Мне и правда было очень неловко. У Мари праздник, а я занята своими проблемами настолько, что толком не обращаю на нее внимание.

– Мари, ты прости, что... – слов для оправдания у меня не было.

– Сбежала со свадьбы лучшей подруги? – закончила за меня та.

– Вообще-то я все еще здесь, – обвела пространство вокруг красноречивым взглядом, но Марэна не ответила. Наклонив голову, она пристально смотрела на меня, и я сдалась: – Ладно-ладно! Я действительно подумываю об этом.

– Это все из-за Криса, да? Я заметила, что на церемонии вы вели себя будто чужие. Точнее, так вела себя ты.

– Ты меня осуждаешь?

– Ни в коем случае! Просто хочу понять, что у вас пошло не так. Ведь тогда на кладбище...

Марэна припомнила мне о том, что случилось на посвящении адептов. Шуточное испытание едва не стало трагедией, если бы не Кристоаль Прим. Именно в ту ночь мне и открылась правда. Я узнала, что он и есть мой истинный, и на мгновение поддалась чувствам. Почему Мари этого не понимает?

– О! Забудь о том, что произошло на кладбище. Это ничего не значит! – отрезала я, чеканя слова и едва сдержавшись, чтобы не сорваться на крик.

Наткнувшись на огорченный взгляд подруги, я сникла.

– Прости, Мари. Я очень тебя люблю и не хочу портить тебе праздник своим кислым видом. Мне действительно лучше отправиться домой. И... Это не только из-за Криса. Есть кое-что еще. Личное.

Я раздумывала, не поделиться ли с подругой неожиданным открытием прямо сейчас? Вдруг Мари знает чуть больше о традиции благословения невесты?

Но, подумав, решила, что не стоит отвлекать ее сейчас. Зная Марэну, она бросит собственного жениха в день свадьбы, чтобы помочь мне разобраться. А то, ни приведи Эфир, припишет себе в вину то, что ее благословение со мной сработало так странно.

Меня напугало увиденное. Я не понимала, как это трактовать, но уже придумала несколько причин – одна хуже другой. Оставалось надеяться, что все это лишь мои домыслы, а через несколько дней отметка исчезнет, все забудется, и проблема решится сама по себе. Может, и вовсе не стоит никого в нее посвящать?

– Ладно. Поступай как знаешь, Амалия, – с легкой горечью в голосе ответила Мари. – Но! – подруга многозначительно сощурилась. – Не думай, что легко от меня отделалась. Мы еще это обсудим, – она наставила на меня указательный палец.

– Как скажешь!

Мы крепко обнялись на прощание.

– Прим караулит тебя снаружи, – неожиданно сдала некроманта Мари, не размыкая объятий. – Рекомендую воспользоваться окном, если решилась сбежать с моей свадьбы. Помнишь, как мы сбежали от Криса в прошлый раз?

– Через окно?

– Именно!

– Спасибо! Ты настоящая подруга!

Я звонко чмокнула Мари в щеку, и мы рассмеялись – чисто и искренне.

Подруга помогла мне выбраться из окна уборной. Я разулась, чтобы не сломать каблук и не подвернуть ноги во время прыжка. Придерживая одной рукой длинный подол бального

платья, а другой – туфли, выбралась на мошеную светлым полированным камнем прогулочную дорожку, ведущую к саду. На ней я остановилась и обулась, ежась от осенней прохлады.

На королевский сад уже спустились сумерки, когда я вошла под сень деревьев. Еще не до конца потемневшее небо подмигивало первыми звездами сквозь ветви, словно соучастник побега, и от этого немного веселее шагало по пустынным садовым дорожкам. Обнимая себя за обнаженные плечи, я спешила. Хоть настоящих морозов в Лигирии не было, но все же осенняя ночь – не то время, чтобы расхаживать в легком бальном платье.

Хоть бы повезло, и не пришлось долго искать извозчика, иначе рискую простудиться. К выходу за территорию, через который мы уже однажды сбегали из дворца с Мари, я добралась основательно продрогнув, но использовать для обогрева магию, так и не отважилась. После инициации мой дар вырос и в последнее время был нестабилен.

На мое счастье, у этого не самого популярного выхода обнаружилось сразу несколько свободных колясок. Быстро прикинув, что сдерут с меня втрое, я направилась к единственной, в которую был впряжена пара дудхестов – поднятые некромантами кони были более дешевым видом городского транспорта, чем настоящие живые лошади, а мне приходилось экономить.

Я и так основательно продырявила семейный бюджет, потратившись на платье и салон красоты, на которых настояла мама. Но и топтать пешком целый квартал, чтобы немного сэкономить, я была сейчас не в состоянии.

Пожилой извозчик-некромант, худой с крючковатым носом и резкими морщинами на лице, оказался знакомым. Почему-то этот мужчина внушал мне доверие.

– Доброй ночи, ерра! – поздоровался он первым, показывая, что и он меня тоже узнал.

Обрадовавшись в душе, я назвала ему адрес и полезла в карету. Устроилась на потертом сидении, разулась и с блаженным стоном вытянула ноги. Несмотря на скромность экипажа, обогрев в нем работал отлично. Разморенная теплом, я откинула занавеску на окне, чтобы следить за дорогой и принялась наблюдать за жизнью ночных улиц.

Пока мы ехали, окончательно стемнело. Повсюду зажглись магические и самые обыкновенные огни. Откинувшись на спинку сидения, я сонно моргала, а потом неожиданно для себя и вовсе уснула.

Меня разбудил уже набивший оскомину вопрос:

– Ерра, вы уверены, что вам именно сюда?

Глава 3. В которой грозный сон в грозовую ночь

Встрепенувшись, заморгала, не понимая, отчего снаружи так темно. Хоть глаз выколи! Но когда всмотрелась в очертания особняка, проступившие на фоне темного и почему-то беззвездного неба, убедилась, что приехала по адресу.

– Да, спасибо. Все верно.

Нехотя выбралась из кареты, поморщившись от холода, который тут же заставил меня покрыться мурашками.

– Но... Это же какие-то развалины! – некромант, подслеповато щурясь, пытался разглядеть бесформенную громадину, когда-то бывшую нашим родовым поместьем.

На исходе войны очередная атака демонов не обошла стороной нашу улицу, и несколько домов попали под магический откат. В том числе и наш.

– Это не развалины. Я здесь живу, – устало вздохнула я, протягивая сжатый кулак.

Извозчик поднес к нему свой, достаточно близко, чтобы между нашими кольцами-кредитниками промелькнула голубая искорка, ослепительно яркая в темноте. Я ощутила, как легонько кольнуло палец в подтверждение того, что расчет произошел.

– Я подожду здесь на случай, если вы передумаете, ерра, – ворчливо отозвался некромант, словно бы не поверил мне до конца.

Он внимательно осмотрел пустынную улицу, на которой отсутствовало хоть какое-то освещение и увеличил яркость фонарей на карете. Хоть возвращаться мне было ни к чему, но в душе я была ему благодарна за такую заботу.

– Спасибо! – искренне улыбнулась пожилому человеку. – И... простите за то, что я тогда наговорила. Это было глупо.

Однажды я не слишком вежливо высказалась о некромантах, обидев пожилого мага. Но тогда я еще не выбрала стезю и даже не представляла, что сама стану такой же, как он. Нет, не извозчицей, а магом смерти, конечно.

Возница лишь улыбнулся мне в ответ, отчего его лицо еще сильнее сморщилось. Махнув ему на прощание, зажгла маленького светляка и осторожно, чтобы не подвернуть ногу зашагала к воротам.

Странно, раньше тут так темно не было. Что же произошло?

Неприятный холодок пробежался по спине, сменившись резким порывом ветра. Погода менялась на глазах. Что-то где-то закрипело и громко бухнуло. Наверное, сорвало кусок кровли у соседей. Они как раз перекрывали крышу.

Невольно обернулась, радуясь, что на дороге в пятне теплого света все еще стоит пошарпанная повозка с двумя поджарыми дудхестами. Ребра поднятых коней при таком освещении выделялись особенно контрастно, а в глубине глазниц тлело зеленое пламя.

Нет, дудхесты все-таки жуть!

Я как раз подошла к калитке и протянула руку, чтобы постучать, но та резко распахнулась.

– А! – вскрикнув, отпрянув назад.

То же самое сделали и с другой стороны. Мне потребовалось мгновение, чтобы отдышаться и начать соображать.

– Мама?!

– Амалия, чего ты так кричишь?

– А зачем было так пугать?

– Ерра? Ерра, с вами все в порядке? – раздалось обеспокоенное с дороги.

– Да, спасибо! Поезжайте домой! – махнула я извозчику.

Цоканье подков в тишине показалось зловещим, и я, быстро осмотрев улицу, поспешила спрятаться за высоким забором. Я точно знала, что о нашей безопасности отец позаботился в первую очередь, и как бы ни выглядел сейчас наш бедный домик, территория отлично защищена. Сюда так просто не проникнуть ни грабителям, ни тем более демонам. На эту защиту наша семья потратила последние сбережения.

– Ами, дочь, почему не предупредила, что приедешь сегодня? Папа бы тебя встретил.

– Я и сама не знала, что приеду, – улыбнулась я и обняла маму. – А ты чего выходишь за ворота одна в такое время? Вдруг это была бы не я?

– Но я же знала, что это ты! – улыбнулась мама, но тут же насторожилась: – Ами, разве ты не должна быть на свадьбе у Марэны?

– Ничего. Просто соскучилась по тебе с папой.

Я потянула маму в глубь двора, туда, где выстроили небольшое временное жилье, которое пришлось к зиме утеплить, когда стало ясно, что за лето восстановить особняк не получится. А минут через десять, после объятий с отцом, мы уже сидели на маленькой кухне и пили чай. Папа присоединиться к нам не пожелал. Ему нужно было выспаться, да и мама показалась мне усталой, так что я не желала ее задерживать.

Но Анна Риано сама настояла на ночном чаепитии.

– Так ты расскажешь мне, что такого произошло на свадьбе, что ты сбежала с бала раньше.

– Ничего! Просто...

Истинной причиной моего побега действительно стало благословение невесты, а точнее, его странное последствие. Нельзя было допустить, чтобы Кристобаль увидел татуировку-браслет, вот и пришлось уйти. Я и сама толком не понимала, что произошло.

– Что просто?

– Вот... – вздохнув, я провела рукой над запястьем, демонстрируя браслет маме.

Ее красноречивый взгляд дал мне знать, что она мгновенно все поняла. Покосившись в сторону спальни, она спросила:

– Амалия, что это значит?! Что ты натворила?

– Ничего! – я вскинула возмущенный взор. – Я, вообще, не знаю, почему так вышло.

– Ты не помирилась с Кристобалем, – наконец, мама сделала вывод. – Ами, это... Это недопустимо! Почему ты от него бегаешь и якшаешься с какими-то сомнительными личностями, подвергаясь опасности, вместо того чтобы отплясывать на балу.

– Ну не начинай, пожалуйста!

– Амалия! Кристобаль Прим – твой истинный!

– Как будто одного этого достаточно! – фыркнула я.

Этот разговор был не первый с тех пор, как Анна Риано узнала, кто именно мой истинный.

– Девочки, я вас люблю, но дайте же мне поспать! – из спальни, вход в которую преграждала лишь занавеска, раздался голос отца.

– Прости, папа. Мы больше не будем, – покаянно отозвалась я, с мольбой глядя на маму.

– Мама, давай ляжем спать, а? Пожалуйста.

Анна Риано прикрыла веки и взялась двумя пальцами за переносицу, явно усмиряя головную боль магией. У меня невольно защемило сердце. Родители лишились всего, что небогатый род Риано успел достичь за полвека.

Мой дедушка по отцу бежал в Лигирию, когда океан поднялся и затопил Орровы острова, которыми владело его семейство. На оставшиеся средства он купил землю и построил этот дом. Отец был единственным его наследником, но теперь лишился и этого. Похоже отпрыскам рода Риано на судьбе написано терпеть лишения и бороться с обстоятельствами.

– Мам, а что у вас здесь случилось? Почему вокруг такая темнота?

Стоило задать вопрос, как где-то вдалеке раздался приглушенный раскат грома. Оно и не удивительно! Пока мы чаевничали, за окном все сильнее задувал ветер, и я порадовалась, что добралась домой раньше, чем разразилась осенняя гроза.

– Твой отец рехнулся! – неожиданно ответила мама. – Решил, если мы станем еще больше экономить, то будет шанс восстановить полностью несколько комнат в восточном крыле и зимовать уже там, а не в этой конуре.

– А соседи?

– Андерсоны уехали к родственникам, Берны выставили то, что осталось от их дома на продажу, а у Миллоу ситуация будет потяжелее нашей. Ерисса Миллоу занимается всем одна, и она в отчаянии.

– Ясно. Вот почему вся улица осталась без освещения, – вздохнула я.

– И все потому, что твой отец – тот еще скряга!

– Я все слышу! – раздался ворчливый голос ерра Риано, который все еще не спал, не смотря на свои планы.

– Спи, дорогой, я скоро, – откликнулась мама совсем уже другим тоном и поднялась из-за стола, подавив зевок. – Так что теперь мы стараемся не использовать лишний раз магическое освещение, если в этом нет необходимости, – она поставила точку в разговоре, убрав чашки в раковину.

Когда мама, пожелав мне доброй ночи, ушла, я, как обычно, устроилась на узком диване на кухне. Для меня отдельной комнаты предусмотрено не было, и не стану душой кривить, моя кровать в общежитии намного удобней. Но я не жаловалась. Мне все равно было уютно здесь с родителями, и сегодня я нуждалась в их близости особенно остро.

Засыпая в благодушном настроении, чувствовала себя маленькой девочкой и даже каким-то чудом умудрилась позабыть о странностях, произошедших на свадьбе у Мари.

Я провалилась в сон под звуки бушующей грозы. Дождь барабанил по крыше, ветер выл и бился в стены и окна, словно живое существо, а раскаты грома раздавались словно над головой. Несколько минут я жалела, что мне уже не четыре, и я не могу забраться в постель к папе и маме, а потому укрылась с головой теплым одеялом и, как ни странно, мгновенно уснула.

Во сне я снова оказалась в белой комнате с пятью стенами.

Это место было знакомо – здесь я проходила магическую инициацию, прежде чем начать учебу в Лигирийской академии магии. Сюда можно было попасть только через Двери Судьбы. Именно здесь высшие силы принимали решение, какой дар инициировать новоиспеченному адепту.

Здесь я стала некромантом.

Я медленно повернулась вокруг своей оси. Как и тогда, на каждой из пяти стен висело по зеркалу, вот только в реальности они были разные, а сейчас я видела свое отражение сразу в пяти зеркалах с черными рамами, вычурными и массивными.

Кровь! Дерево пропитано кровью до черноты! Пришло откуда-то неожиданное знание.

Стоило об этом подумать, как мое отражение ожило. Каждая, из пяти Амалий, наряженных в летнее белое в крупный черный горох платье, протянула ко мне руку. Удивительно, но вместо зеркального туннеля, за спинами моих копий клубилась серая мгла, за которой ничего нельзя было рассмотреть.

– Помоги мне! – пронесся раздробленный эхом шепот.

Отразился, повторившись многократно. Спина тут же покрылась мурашками от иррационального страха. Я каким-то удивительным образом понимала, что сплю, но не могла заставить себя проснуться. Липкий муторный кошмар не хотел отпустить.

Зеркала резко сдвинулись, превратившись в одно. Оно резко приблизилось, оказавшись от меня всего лишь в шаге, и куда бы я не поворачивалась, оставалось передо мной.

– Помоги! – умоляла моя копия, протягивая ко мне руку.

Мне было не по себе. Хотелось выбраться из этого места, но выхода не было. Точнее он был, но для этого следовало выбрать одно из зеркал – принять свой дар. Так было в реальности. Следовало выбрать одно из пяти зеркал, чтобы инициация закончилась.

А сейчас у меня был только один выход.

– Помоги, мне! – продолжала настаивать девица, похожая на меня точно сестра близнец. И все же было в ней что-то пугающее. Что-то, что заставляло заподозрить, что она – все же не я.

Это знание давило, нагнетало. Кровь стучала в висках, дыхание сбивалось.

«Проснись! Проснись, ну же!» – умоляла сама себя, но не могла.

– Амалия Риано, помоги мне! – голос двойника вдруг стал более осмысленным и больше не походил на шепот призрака.

Это подействовало странным образом. Напугало еще сильнее, но одновременно придало решимости. Я зажмурилась и ухватила протянутую мне ладонь.

Точнее попыталась, но вместо этого почувствовала крепкую хватку на запястье и подскочила.

Я очутилась в нашем временном доме на залитой серым предрассветным светом кухне. Лежала на неудобном диване с колотящимся сердцем. Ужасно ныл бок и спина, затекла левая рука. Я почти не чувствовала мизинец и безымянный палец. Похоже, за всю ночь я не сменила позы, и теперь пожинаю плоды.

Охая, как древняя старушка, осторожно села и принялась разминать затекшие члены. Сонно моргала, раздумывая, хочу ли еще спать, или ложиться больше не стоит. Я как раз принялась растирать палец и запястье, когда вдруг заметила, что магический браслет-татуировка, полученный вчера в результате благословения невесты мягко мерцает в утренних сумерках.

Поспешно спрятала руку под одеяло, воровато покосившись на вход в родительскую спальню. Вчера мы не договорили, но я заподозрила, что мама, как и я, не хотела, чтобы новую татуировку увидел отец, потому и позволила мне так легко переключить ее внимание.

В спальне было тихо. До моего слуха доносилось лишь негромкое сопение, характерное для спящих людей. На всякий случай я легла и отвернулась спиной к комнате. Осторожно заглянула под одеяло, разглядывая непривычный рисунок.

Что такое? Почему он светится? Я ведь надежно скрыла его магией, как и ай'рэ. Такого не должно было произойти. Провела по запястью ладонью, привычно накладывая плетение сокрытия. Браслет послушно исчез, но что-то все равно было не так.

Я его чувствую! Вот что не так.

Глава 4. В которой восстает обед и чувство вины

Скрыв браслет магией, я все же решила еще немного поспать. Было слишком рано, а снаружи прохладно, чтобы вылезать из теплой постели прямо сейчас. Позже меня разбудила мама. Мы позавтракали все вместе, после чего отец занялся делами, а мы остались вдвоем на маленькой кухне убирать со стола.

Я вызвалась помыть посуду и помочь маме с обедом.

– Ты когда планируешь вернуться в академию? – спросила она, примериваясь разделочным ножом к тушке кролика.

Поморщилась, словно не зная с какой стороны начать. Мама никогда не любила готовить, и раньше до войны увлекалась только сладостями и то под настроение. Вот тортики и пирожные давались ей легко, остальным занималась наша кухарка.

После, когда нам стало нечем платить прислуге, ей пришлось взять на себя эту тяжкую обязанность.

– Давай помогу, – я отняла у нее нож. За недолгое время учебы у меня слегка атрофировалось чувство брезгливости, а уж разделка выпотрошенной тушки и вовсе не вызвала никаких эмоций.

Но стоило мне прикоснуться к кролику рукой, как он вдруг шевельнулся. Неловко дернувшись, свалился с края стола. В первый момент мне почудилось, что я его просто неудобно взяла, и он выскользнул. Очень хотелось на это надеяться, но уже в следующий миг эта надежда не оправдалась. Опираясь на остатки лап, тушка попыталась отползти в сторону, но не смогла, завалившись на бок.

– Эфир! – бледная ерра Риано не то была готова упасть в обморок, не то освободить желудок от только что съеденного завтрака.

– Демоны! – выругалась я и, психанув, запустила в восставшего кролика заклинанием успокоения, благо это было первое, чему нас научили.

Чтобы не смущать маму, я подхватила тушку и выбросила в мусорное ведро, прикрыв крышкой.

– Что это было?

– Спонтанный выброс некроэнергии. С молодыми некромантами такое бывает.

– И... С тобой тоже?

– Кажется, было. Раз или два. Но на практических занятиях это выглядело не настолько впечатляюще.

Мама по дуге обошла кухню, держась от ведра с испорченным кроликом подальше. Налила себе стакан воды и сделала несколько глотков.

– Лучше мне вернуться в академию сегодня... – запоздало ответила я на заданный ею чуть раньше вопрос. – Пока, пожалуй, стоит ночевать в общежитии, как и рекомендовано преподавателями. Дар еще не до конца мне подчиняется.

– А... – мама красноречиво покосилась на ведро.

– Кролика я заберу с собой. Он не опасен, я уверена, но пусть его тоже проверят.

Мама выдохнула с заметным облегчением.

– Значит на обед будет рыба. Я сама почищу, – добавила она прежде, чем я успела предложить свою помощь.

Мы долгое мгновение смотрели друг на друга, а потом рассмеялись.

Пока мама чистила карпа, я вызвалась нарезать овощи, и мы болтали на отвлеченные темы. В основном ерру Риано интересовала свадьба. Кто в чем был одет, какая играла музыка и всякие-такие мелочи. А вот появление браслета она не затрагивала, словно ничего такого не

произошло. А я сама отчего-то не решалась задать ей вопрос, опасаясь, что она снова заговорит о Крестобале.

Как же Прим меня бесит!

Невольно вспомнилась его наглая ухмылка. Распускает руки, словно так и надо! И не только руки. «Поиск сережки» произвел на меня неизгладимое впечатление.

Нельзя допускать, чтобы он ко мне прикасался. И, вообще, следует держаться от него подальше, иначе я сильно рискую поддаться его власти – власти истинного и натворить глупостей. Зажмурившись, я даже перестала работать ножом, когда по спине пробежали коварные мурашки, словно вторя воспоминаниям о времени, которое мы проводили вместе.

Я не знала, что он мой истинный, когда позволяла ему себя целовать, а ведь на моем виске уже был ай'рэ! Как же стыдно! Чувство вины за этот свой проступок лег на плечи тяжким грузом, но самое поганое, что была виновата сама перед собой. Я чувствовала себя изменщицей, чудом избежавшей наказания и не потерявшей дар Эфира.

Но ведь я рисковала осознанно. Заведомо предпочла красавца-некроманта неизвестному пока истинному, который мог не искать меня по уважительной причине. И что было бы тогда? Своим поступком я сделала бы человека несчастным. За это я и не могла себя простить... Ни себя, ни Криса.

Я не стала дожидаться вечера, а сразу после семейного обеда решила отправиться в академию. Распровавшись с родителями, левитировала мусорное ведро прямо в карету – если повезет, покажу спонтанно поднятый обед кому-нибудь из преподавателей. Флегматичный извозчик-некромант, на этот раз незнакомый, ничего на это не сказал, лишь окинул меня равнодушным взглядом, когда я назвала адрес. Видимо, и не такое повидал за свою карьеру.

Короткие осенние каникулы закончились, и в холле некромантского общежития было не менеелюдно, чем во всем остальном кампусе. Многие первокурсники оставались здесь на все каникулы, как и рекомендовалось администрацией. А значит, была вероятность застать нашего куратора магистра Хонора в лаборатории.

– Эй, Риано! – окликнул меня знакомый противный голос.

Блависса Аун! Мысленно поморщившись, даже не подумала останавливаться. Со всеми остальными одноклассниками у меня установились более-менее приличные отношения, но только не с этой вредной заразой, которая поддевала меня при каждом удобном случае. А что самое противное, у нее были прихлебатели со второго курса. Несколько как раз находились рядом и с интересом уставились на меня.

– Риано, что это у тебя там? – не отставала доставучая Аун. – Неужели, обед! – делано удивилась она, вызвав своим предположением смехи.

Все, кто находился в холле с интересом уставились на нас, ожидая развлечения.

– Ты на удивление проницательна, Блава, – спокойно ответила я, улыбнувшись тому, что ее подколка меня совершенно не задела.

В отличие от моего ответа. Блависса Аун терпеть не могла, когда ее имя сокращают.

– Риано, так значит не врут, и светлые волосы – признак короткого ума? Напоминаю, меня зовут Блависса. Для тебя – ерра Аун.

– Хорошо, Блава. Я постараюсь запомнить, – жизнерадостно бросила я ей в ответ и, миновав увешанный репродукциями из учебных пособий холл, направилась сразу в подвал, где находились лаборатории, библиотека и много чего еще.

От того испуга, когда я перешагнула порог этого места в первые, и памяти не осталось. Поход по лабиринту мрачных коридоров, освещенных мертвенно-зеленым светом магических ламп, успел превратиться во что-то будничное. Дорога к кабинету магистра Яна Хонора была едва ли не вытоптана множеством ног адептов смерти, а кинувшийся мне под ноги местный обитатель, похожий на облезлую дохлую крысу, воспринимался лишь как досадное недоразумение.

– Кыш, Маркус! – шикнула я на умертвие, привычно бросившееся под ноги шагов за десять до кабинета Яна Хонора.

А ведь это всегда происходит в одном и том же месте, задумалась я. Может, такая, своего рода, сигнализация? Адепты чуть сильнее шумят, предупреждая магистра, чтобы тот успел спрятаться.?

Тьфу! Да зачем ему прятаться? Одернула собственную бурную фантазию, поймала одной рукой ведро, а второй уверенно и громко постучалась. С некоторых пор я взяла себе за правило не врываться в кабинет к магистру без стука.

– Войдите! – последовало разрешение.

Я толкнула дверь и вошла в кабинет магистра, который когда-то так удивил меня своим уютом. Хозяин кабинета, высокий брюнет чуть за тридцать, худощавый и широкоплечий, сидел за письменным столом и что-то писал.

Окинув взглядом кабинет, я отметила, что здесь нет вездесущих адептов, преподавателей или его пассии, с которой довольно часто их можно было застать вместе. Она-то и была одной из причин, чтобы громко стучать и шуметь в коридоре. Ягодицы у магистра Хонора очень даже ничего, но созерцать их более одного случайного раза мне совершенно не хотелось.

– Здравствуйте, магистр Хонор.

– Адептка Риано, – проворчал магистр, не то приветствуя, не то требуя подождать.

И я скромно замерла у входа осматривая знакомую уже обстановку, залитую уютным желтоватым светом магических ламп. Беспорядок на заставленном колбами и ретортами лабораторном столе говорил о том, что я ворвалась прямо в момент каких-то изысканий. Странное для подвального помещения окно по-прежнему было плотно закрыто тяжелыми темно-зелеными портьерами, вызывая жгучее желание заглянуть за них.

Вздыхнув, я переступила с ноги на ногу, и в этот момент мой взгляд наткнулся на стоящую на столе перед магистром колбу, содержимое которой было глубокого черного цвета. Казалось, оно поглощает лучи света раньше, чем они успевают отбросить блики на стекло колбы.

– Кхм! Адептка Риано, а это вам зачем? – отвлекся магистр от своей писанины, уставившись на ведро в моих руках.

– А это вам, – провозгласила я, поспешно протягивая ведро с бывшим кроликом магистру.

– Не знаю, что это, подарок или взятка, но вы явно надо мной издеваетесь, адептка, – магистр даже не подумал принять столь сомнительный «дар».

– Ой, простите, – смутилась я, осознав всю двусмысленность ситуации. – Это кролик. Точнее то, что от него осталось.

И почему под снисходительным взглядом пронзительных голубых глаз, которые мягко мерцали при определенном освещении, я всегда терялась?

– Адептка Риано, я немного занят сейчас, – растягивая слова и поглядывая на черную колбу, проговорил Ян Хонор. – Может, зайдете позже. Например, завтра?

Я понимала, что не вовремя, но кролика нельзя было оставлять, как есть. Тем более, что в какой-то момент мне почудилось, что он снова дернулся внутри ведра.

– Магистр Хонор, здесь кролик! Он же испортится до завтра. Нужно срочно что-то сделать!

– Кхм! – многозначительно кашлянув в кулак, магистр потер недлинную, хитро-постриженную бороду. – Только не говорите, адептка, что это приглашение на ужин. Или вы просите меня вам его приготовить?

– Магистр Хонор! – возмутилась я и, чтобы больше не вдаваться в объяснения, открыла крышку, сунув ведро с тушкой кролика магистру прямо под нос.

Это оказалось фатальной ошибкой...

Остаток кролика выскочил из ведра с проворством дворовой кошки. В какой-то момент я даже решила, что он вцепится магистру прямо в лицо, но тот оказался еще более ловким. Успел отпрыгнуть и перехватить тушку.

– Что это?! – спросил он, разглядывая извивающийся в его руках полуфабрикат, неведомо как пытающийся жить в таком нелепом виде.

– Не знаю! – ответила я истерично. – Я... Я его подняла, случайно. Когда собиралась готовить обед, а потом успокоила. Вроде бы...

Сказать, что я была растеряна, это ничего не сказать. Я не могла ошибиться с успокоением, но оно почему-то не подействовало.

– Вроде бы... – передразнил магистр Хонор и слабеньким импульсом успокоил дрыгающуюся тушку.

Некоторое время он изучал кролика.

– Интересно, интересно... – бормотал, поворачивая так и сяк. И даже заглянул внутрь, а затем засунул палец и пошарил. – Забыли вынуть сердце. Вероятно, это и дало такой эффект, – пробубнил он и, не глядя, потянулся за колбой с черным содержимым.

– Магистр! – предупреждающе выкрикнула я, но было уже поздно.

Видимо, куратор так увлекся, что перепутал свое зелье с чашечкой чая или кофе и сделал такой приличный глоток, опустошив колбу разом наполовину.

Глава 5. В которой вокруг одни чудовища

Мы с магистром уставились друг на друга, не мигая. Кролик вывалился из его ослабшей руки и угодил прямоком в стоявшее рядом ведро. За ним последовала колба с остатками черного зелья. Магистр проводил все это взглядом, затем снова посмотрел на меня.

– Убью! – хрипло прошипел он и, закатив глаза, повалился на бок, рухнув со стула на каменный пол.

Все произошло так быстро и внезапно, что я даже не успела отреагировать и что-то сделать.

– Мама... – только сейчас я встрепенулась и заметалась по кабинету, не зная, что сначала предпринять.

Сначала подбежала к двери. Сама не знаю зачем. Наверное, потому что первым порывом было сбежать и спрятаться. Но я заставила себя вернуться к лежащему на полу преподавателю и проверить, жив ли он, или пора применять свои некромантские способности.

– Магистр Хонор? Магистр Хонор! – я пошлепала мужчину легонько по щекам.

Он не очнулся, но глухо застонал.

По крайней мере пока жив, обрадовалась я настолько, насколько в подобной ситуации вообще можно было радоваться.

– Я сейчас позову помощь. Вы только не умирайте, ладно?

Я поднялась, наблюдая, как лицо некроманта покрывается сеткой черных веноч. Сглотнула, не понимая, как поступить правильнее. И решила, что важнее позвать кого-нибудь, кто знает, что делать.

Вот только кого? Придется бежать в медпункт и надеяться, что там сегодня дежурит ерисса Медея. Бегом миновав вечно мрачный коридор цокольного этажа, я выскочила в фойе, совершенно позабыв о том, что там меня может поджидать дура Блависса со своими шуточками.

– Что-то быстро, Риано. Что, Хонору твое угощение не понравилось? – противная однокурсница загородила мне дорогу, а ее дружки и старший брат невзначай расположились так, что пройти мирно не было никакой возможности.

Я никогда не была такой решительной, как Марэна, поэтому только потребовала:

– Уйдите с дороги. Не до вас...

Вышло не слишком убедительно.

– Риано, я все хотел спросить. Те чулки... Ну, помнишь, когда ты явилась в красной блузке и туфлях на каблуках, – начал противный братец Блависсы, нарочито гнусавя. Сам при этом искренне считал, что это звучит интимно. – Я все хотел спросить, они как держатся, на поясе или на подвязках?

– На ниточках, как твои мозги! – огрызнулась я и снова попыталась пройти.

Но меня не хотели пропускать, продолжая откалывать неуместные шуточки по поводу моего внешнего вида. Я с первых дней учебы саботировала ношение унылой некромантской формы, разбавляя ее яркими жизнерадостными вещами, и это не давало Блависсе и ее компании покоя.

Удушливая волна паники накатила внезапно, на глаза выступили слезы, когда подумала о том, что пока они меня отвлекают, магистр Хонор умирает в подвале, и виновата в этом я и только я.

– А ну пустите! – рявкнула я и изо всех сил толкнула в грудь ее худосочного брата.

Тот внезапно отлетел в сторону, а я, не ожидая такого эффекта, полетела вперед и впечаталась в чью-то грудь.

– Ай!

Меня тут же придержали за спину, на миг прижав к себе чуть сильнее, чем это требовалось. Сверху вниз посмотрели серые глаза моего истинного. Что бы я там ни думала про Крестобалю, но сейчас была ужасно рада его видеть.

– Еще раз увижу, или хотя бы услышу что-то подобное... – Крис не договорил, лишь обвел многозначительным взглядом честную компанию.

Привычная полуулыбка на его лице приобрела хищный оттенок.

Некроманты-недоучки побледнели еще сильнее. Друзья Блависсы, как-то разом потеряв интерес к происходящему, сделали вид, что увлеклись беседой об учебе и отошли в сторону. Остались лишь она сама и ее брат.

– Какое тебе дело до этой... ерры, Крис? – поинтересовалась она, кокетливо хлопая ресницами.

О! Теперь-то мне стало намного понятнее, почему она меня так не любит. А я ведь раньше не замечала, как она смотрит на Крестобалю. Но раньше мы втроем и не беседовали.

– Ерра Аун, если желаете задать мне какие-то вопросы, запишитесь для начала на аудиенцию, – негромко и вкрадчиво ответил ей Крис, и потянул меня к лестнице наверх.

К слову, его рука так и осталась лежать на моей талии, но возмущаться не было времени.

– Стой! Мне надо к ерре Медее. Срочно, – остановила его я.

– Они что-то тебе сделали? – Крестобаль обернулся, недобро глянув вслед удаляющейся Блависсе.

– Нет! Но... Там магистр Хонор. Кажется, он отравился.

– Что?! Как отравился?

– Он выпил какую-то черную гадость, а потом пообещал меня убить и упал. И лицо у него при этом стало такое... страшное!

Брови Крестобалья поднимались все выше.

– Как ты сказала? Он выпил черную гадость?! Но зачем?

– Да откуда же мне знать? Я сама в шоке!

Мы долгое мгновение смотрели друг на друга.

– Крис, чего же мы стоим? – спохватилась я.

Нет, с такими помощниками, как я, Яну Хонору точно не выжить! Сначала не оказала первую помощь, побоявшись навредить. Средство, которое он употребил, было мне неизвестным. Вдруг это какой-нибудь экспериментальный яд. А я вместо того, чтобы нестись во весь опор и звать на помощь, просто стою здесь и треплюсь.

Я потянула Крестобалю к выходу, но где там! Он, в свою очередь, подхватил меня чуть выше локтя и потащил за собой вниз по лестнице.

– Крис!

– Кажется, я понял, о чем идет речь. Идем скорее! – его рука скользнула ниже и теплые пальцы уверенно стиснули мою ладонь.

Ничего не понимая, последовала за истинным, надеясь, что Крис и правда что-то понимает в произошедшем, и наше промедление не будет стоить магистру жизни.

Что удивительно, внизу в мрачном коридоре мы наткнулись на Дилайлу – ту самую. Пасию магистра. Высокая магичка с вечно спутанными рыжими волосами и сногсшибательной фигурой, обтянутой кожаными штотками, была самым настоящим демоноборцем. На первый взгляд они с магистром не подходили друг другу, но тем не менее были самой настоящей парой, хоть и не истинной.

– Ди, – поздоровался Крестобаль, нагнав Рыжую.

– Крис, привет! Ты тоже к Яну? – улыбувшись, радостно протянула та, да таким тоном, что у меня все волосы встали дыбом, и потянуло зарычать, оскалив по-звериному клыки.

Теперь я на себе ощутила, почему Мари так ревновала к ней Дэррина. Эта девушка была в отряде Дэррина Штарна, и с самого начала казалась нам ужасно навязчивой. Мало того, что

рядом с ее совершенным телом и с виду небрежной внешностью, любая начинала чувствовать себя ущербно, вдобавок она подверглась инвазии. В нее вселялся демон соблазна, и это оставило свой отпечаток. Дилайла вела себя с каждым мужчиной так, что это легко можно было принять за активный флирт.

Так, по крайней мере, нам казалось.

И вот сейчас все внимание Ди было поглощено Крисом, а меня она словно и не заметила. Удушливая волна ревности одурманила, отравляя кровь, и я молча косилась на попутчицу, рядом с которой вынужденно шагала по коридору, пока Крестобаль на ходу вводил ее в курс дела.

– Думаешь, у него получилось? – с надеждой спросила Дилайла.

Из ее слов стало ясно, что и она знает тайну черного зелья. Случайный наблюдатель здесь как раз я. И я не понимаю, чего они планируют делать без лекаря.

– О чем это вы? – подала я голос, напоминая о своем присутствии.

– Ни о чем, – холодно отозвалась Рыжая, покосившись на Крестобаль. – Крис?

– Амалия свидетель, это при ней он выпил средство, – пояснил Прим. – Кстати, Ами, это Дилайла. Ди, это Амалия – моя истинная, – неожиданно представил нас он.

– О!.. – протянула Рыжая, подарив мне долгий внимательный взгляд, от которого стало как-то неловко. – Очень приятно. Вижу, вы оба скрываете ай'рэ? Но зачем?

Прежде чем Крестобаль успел ответить, снова вклинилась я.

– Мы из «Стоп-ай'рэ».

– Вот как? Удивительное дело! – улыбнулась Дилайла.

Крис только покосился на меня, но промолчал. К счастью, разговор сам по себе иссяк, потому что в этот момент, вереща, под ноги привычно бросился Маркус. Был привычно перепрыгнут и скрылся в темноте коридора, а мы вошли в незапертый кабинет магистра.

Первой туда заглянула Дилайла. Крестобаль придержал меня, и зашел за ней следом. Я шла последняя. Сплошная дискриминация, ну и ладно.

– Ян, Ян, очнись! – нежно нараспев звала Дилайла, тормоша лежащего на прежнем месте некроманта.

Все его лицо, руки, шея были покрыты мелкой сеткой черных веноч, придавая магистру чудовищный вид. Он тихо застонал, когда девушка положила руки ему на виски, видимо воздействуя магией.

Крис присел рядом, осматривая нашего куратора.

– Так и должно быть? – поинтересовалась у него Дилайла.

– Вроде бы, – не слишком уверенно ответил ей Крестобаль.

– Кто-нибудь скажет мне, что здесь происходит? – не вытерпела я. – Почему вы двое ведете себя так, словно знаете больше?

– Потому что мы действительно знаем больше, – снисходительно отмахнулась от меня Дилайла. – Спасибо, Амалия. Дальше мы сами. Это тебя не касается.

Отчего-то ее ответ меня разозлил, но крыть было нечем. Похоже, я и правда здесь больше не нужна. Лучше уйти, оставив этим двоим «знатокам» разбираться со всем самостоятельно.

Мне было жаль уходить, но не потому, что меня выгоняют, а потому, что на короткий момент мне показалось, что между нами с Крисом все, как и раньше. Он держал меня за руку и был готов помочь, а мне это нравилось, видит Эфир! И я не в силах была отказаться позволить себе эти мгновения.

А теперь мое иллюзорное счастье вмиг нарушено взбалмошной Рыжей красавицей. Пожалуй, мне и правда лучше удалиться. Если магистру не нужна моя помощь, то оставаться здесь дольше не стоит.

– Ладно. Надеюсь, вы знаете, что делаете, – проворчала я и уже собралась направиться к выходу, как вдруг Ян Хонор открыл глаза.

Глава 6. В которой неучтенный фактор

Пальцы магистра мертвой хваткой впились в плечи Дилайлы, заставив девушку поморщиться. Залитые тьмой зрачки вперились в пространство, заставив нас инстинктивно отшатнуться. Дилайла тоже вздрогнула, но осталась на месте.

– Ян, как ты? Что ты сделал?

– Ди? – прохрипел он натужно и ответил вопросом на вопрос: – Ди, ты уже приняла зелье?

– Нет. Ян, но зачем ты...

– Так вышло! Прими зелье! Немедленно! У нас мало времени, – он не то застонал, не то зарычал, выгибаясь дугой.

Дилайла вопросительно уставилась на Криса, и тот с легкой растерянностью посмотрел на стол с ретортами.

– А где оно?

Тут уже все три пары глаз вперились в меня. Я в свою очередь покосилась на мусорное ведро с кроликом и сглотнула.

– Зелья больше нет, – констатировал Крис.

– Может, все к лучшему, – вздохнула Дилайла. – Я с самого начала была против.

– Ди, зелье! Там есть... в ведре. Нужна всего-то одна капля! – из последних сил прохрипел магистр Хонор.

Его речь звучала как рык чудовища, а после каждого сказанного слова он пытался отдышаться.

– Ян, успокойся. Может, и не судьба. Ничего страшного. Я справлюсь. Справлялась же как-то до этого? – принялась увещевать она ласковым тоном.

Неожиданно я поняла, что она вот-вот расплачется, и мне стало вдруг неловко.

– Ведро чистое. Там только... кролик, – не стала я вдаваться в подробности и поболтала ведром, сгоняя остатки жидкости в угол. Набралось на пару хороших глотков. – Если не брезгуешь...

Дилайла покосилась на ведро в моих руках с сомнением и переспросила:

– Кролик?!

– Ну да, – пожала я плечами.

Продолжить обсуждение помешал Крис:

– Я прошу прощения, но придется вас изолировать, чтобы никто не попал под раздачу. Зелье экспериментальное... —

– Да-да, конечно, – спохватилась Дилайла. – Я побуду с ним, сколько понадобится.

Они подняли и потащили дергающегося магистра в глубь кабинета. Там за портьерой обнаружилась потайная дверь. Крис с Рыжей занесли некроманта внутрь.

– Диини! Зелье! – раздался совсем уж жуткий голос. И вдруг: – Р-р-р-иано, ведрррр!

Уже по одной его интонации я поняла, что магистр требует, чтобы я посодействовала. Отказать я не осмелилась, поэтому быстро оказалась рядом и поставила ведро с кроликом и остатками зелья за порог странной комнаты. Просторной, но совершенно пустой. Стены здесь были обиты зеленым сукном, а эхо не распространялась. На полу было что-то вроде пробки от чего поверхность казалась довольно мягкой. И, наверняка, не такой холодной как камень.

– Пора! – поторопил Крис, выводя меня за порог.

Он запер дверь и что-то прошептал. Над поверхностью тут же вспыхнула магическая печать, покрутилась и впиталась в поверхность.

– Что здесь происходит?! – повторила я вопрос. – Ты мне объяснишь?

Наверное, было что-то такое в моем тоне, потому что Кристобаль только вздохнул и согласно кивнул. Мы отошли к столу, за которым обычно работал Ян Хонор, и мой истинный опустился на стул.

– Наверное, ты знаешь, что у Дилайлы остались последствия инвазии? – осторожно начал он.

– Угу. В нее вселялся демон соблазна, – продемонстрировала я, что тоже немного в курсе.

– Именно. Ей не смогли помочь даже в королевском госпитале. Приступы мучают Дилайлу, мешают жить.

– Да уж, – скептически хмыкнула я. – Хорошее прикрытие собственной распущенности.

Кристобаль посмотрел на меня с укоризной, и мне стало неловко за этот выпад. А затем он вдруг самодовольно ухмыльнулся и спросил вкрадчиво:

– Ревнуешь?

– Вот еще! Было бы кого ревновать! – огрызнулась я, негодуя.

Конечно же я ревновала, но признаться вот так напрямую не могла.

– Я рад, что ты не планируешь ограничивать мою свободу в будущем, – подлил масла в огонь некромант, чем взбесил меня еще больше.

Стараясь не сопеть, я отошла в сторону и, разглядывая реторты на алхимическом столе, холодно напомнила:

– Кажется, мы говорили не о наших с тобой отношениях.

– Да, – покладисто согласился Кристобаль. – Таких, как Дилайла очень много, и все они нуждаются в помощи, понимаешь? Ян Хонор и я – мы вместе попытались придумать способ, при помощи которого можно будет освободить жертв инвазии от подобных последствий.

Это я могла понять. Цель очень благородная. Много хороших людей оказались в трудной ситуации после того, как в них вселялись демоны. И даже если им удалось выжить, они жили, постоянно сражаясь с последствиями. Взять хотя бы тетю Мари – Бессигеру Маурштейн. Красавица и умница, она подверглась инвазии демоном чревоугодия, потеряла ай'рэ, набрала лишний вес, и вся ее личная жизнь пошла кувырком.

Я порадовалась за родственницу подруги, дела у которой, к счастью, наладились. Их с Мари свадьба была в один день, но Бессигера не захотела затмевать главный праздник в жизни каждой молодой девушки и предпочла вместе с новоиспеченным мужем слиться с толпой гостей. Не удивлюсь, что эта темпераментная пара просто воспользовалась предложением, чтобы уединиться.

– И что делает это зелье?

– Ну... По нашими расчетам оно должно частично или полностью перенести последствия на другого. Поэтому мне пришлось изолировать магистра и Дилайлу в магической камере.

– То есть инвазия Дилайлы перейдет к магистру Хонору? И в чем смысл? – не поняла я.

– Ну, во-первых, не инвазия. Строго говоря в Ди давно нет демона, его изгнали и уничтожили. Но по последним данным наших исследований, они оставляют что-то после себя. Что-то вроде частички своей сути. Эта частичка – живая.

– Это что-то вроде низшей твари?

– Вроде того, но не совсем. Это уже не порождение астрала, а скорее какая-то новая форма магической жизни. Она продолжает жить, хотя и не может захватить человека полностью, но способна воздействовать на уровне инстинктов.

– Соблазн, похоть, агрессия и другие пороки, все это – заслуга новой твари?

– Верно понимаешь. Но эта тварь рождена в нашем мире, поэтому демоноборцы не способны ее уничтожить своей магией, понимаешь? Они разве что способны убить ее вместе с носителем, но на такой шаг никто не пойдет. Да и бессмысленно это. Так человека не спасешь, верно?

Теория показалась мне разумной.

– Кажется, начинаю понимать. Но почему раньше никто до подобного не додумался?

– Не знаю. Такое чувство, что никто и не пытался исследовать последствия инвазии глубже. Тварь изгнали и ладно, а что там с зараженным, его проблемы. В общем, история мутная, как и с владыкой Демонов.

– Марэна упоминала, что его уничтожили, и впредь все будет по-другому, – согласилась я. Подробностей той истории я не знала, данные были засекречены, и до меня дошли одни лишь намеки.

– Нам с магистром Хонором эта мысль пришла давно в голову, при чем независимо друг от друга. Выяснив, что думаем в одном направлении, мы разработали способ на основе некромагии. Осталось только его опробовать.

Я покосилась на дверь, за которой остались магистр со своей пассией.

– То есть это... Но зачем, вообще, мы их заперли?

– Для чистоты эксперимента. И для того, чтобы защитить нас с тобой от его возможных последствий. Это помещение магически-изолировано.

– То есть, магистру ничего не угрожает? – уточнила я, радуясь, что выпитое Яном Хонором черное зелье не было ядом.

– Магистру нет. Действие зелья закончится через час или два. Ощущения, конечно, неприятные, но терпимые. А вот Ди... Надеюсь, все получится, и мы не сделали хуже, – Крис нахмурился и повернулся к зашторенному окну рядом со столом. Раздвинул занавески.

– О... – замер он с вытянутым лицом.

Оказалось, это странное для подвала окно выходило как раз в ту самую изолированную комнату, куда мы поместили парочку влюбленных.

– Что там происходит? – поторопилась я заглянуть.

– Ничего! – Кристоаль поспешно задернул шторы и повернулся к окну спиной, закрывая его от меня.

Но я все-таки успела увидеть, что именно там творится. Примерно то же самое, что я однажды застала в этом самом кабинете. Только сейчас крепкие ягодицы магистра совершенно не напоминали человеческие.

– Он... Оно... Что он такое?! – вырвалось у меня, и в голосе отчетливо прозвучали истеричные нотки.

– Эмм... Понимаешь, у магистра Хонора есть вторая форма. Именно поэтому он и решил провести эксперимент на себе.

Глава 7. В которой полно неожиданностей

– Или ты скажешь мне, кто такой на самом деле магистр Хонор, или... – я битые двадцать минут пыталась добиться ответа, но несносный некромант только отшучивался.

Пришлось перейти к угрозам.

– Что, Амалия? Пойдешь к декану? Нет, полагаю, сразу к ректору? – Крестобаль криво улыбнулся, как бы говоря, что у меня все равно ничего не выйдет.

– К королю пойду! А чего мелочиться? Раз уж он дядя моей подруги, наверняка не откажет в аудиенции. Пойду и скажу, что в академии проводятся бесчеловечные эксперименты. Наверняка запрещенные, раз ректор о них ни сном ни духом.

Но Прима и это не проняло. Несносный некромант только хмыкнул и принялся сосредоточенно листать записи на столе магистра.

Я прошлась туда-сюда по кабинету. Вернулась к двери и прислушалась, ожидая услышать крики о помощи. Но магическая печать, похоже, не пропускала не только магию, но и звуки. Тем временем тревога все сильнее стискивала когтистой лапой мне горло. Хотя я и недолюбливала Дилайлу, все же не желала ей такого кошмара.

– Крис! – топнула я ногой.

Эффект получился не так чтобы эффектный...

– М-м? – протянул некромант, продолжая что-то сосредоточенно записывать в тетрадь магистра.

– Ты совсем бесчувственный?

– С чего ты взяла?

Некромант наконец соизволил поднять голову.

– Я очень даже чувственный. Ты еще сможешь в этом убедиться...

Он внимательно окинул меня с ног до головы взглядом, от которого кровь прилила к щекам. Я и сама не заметила, как прижала к горящему лицу ладони.

Вот как он это делает, а?

– Прекрати! – я едва не сорвалась на визг.

Даже зажмурилась и стиснула кулаки. Не открывая глаз, прошипела:

– Как ты не понимаешь? Дилайла может не осознавать, что именно происходит! Она ведь с этим чудовищем один на один. С ним и всеми своими проблемами! И оно... Магистр пользуется этим! – я покраснела до корней волос, не в силах озвучить дословно то, что именно увидела.

– Чем? – невинно переспросил Крестобаль.

Распахнула глаза, возмущенная его ответом, и наткнулась на его странный взгляд. Крестобаль смотрел, не мигая, чуть наклонив голову. Так, что волосы частично прикрыли лицо, а в потемневших зрачках сверкали отблески магических огней. Это было зловеще и притягательно одновременно.

Не выдержав, поспешила отвернуться. Обхватила себя руками и не глядя на некроманта тихо, но серьезно пообещала:

– Или ты немедленно объяснишь мне, что здесь происходит, или я... Я перестану быть твоей истинной!

Собственные слова придали решимости. Угроза прозвучала весомо, и я смело поймала взгляд некроманта. Некоторое время мы словно бы соревновались кто кого переглядит, и с каждым мгновением я крепла в собственной правоте. Уверялась в том, что, возможно, это наилучший выход. Слишком много странностей происходит, не лучше ли закончить все так, пока не стало слишком поздно.

Крис сдался первым.

Глубоко вздохнув, поднял глаза к потолку, словно в молчаливой мольбе к Эфиру.

– Мне не нравится то, что ты сказала. И не нравится, как именно ты это сказала. Прошу, больше так не делай. Это не то, чем стоит шутить или шантажировать, – проговорил он таким серьезным тоном, от которого я вдруг ощутила себя нашкодившим ребенком.

Заигравшимся ребенком, который не ведает, что творит. Отчего-то стало стыдно. Но сдаваться я не планировала.

– Хорошо, ты прав. Извини. Но я имею право знать, в чем оказалась замешана, не считаешь? Я, может, чего-то не понимаю, но не смей делать из меня дуру. Мне это не нравится не меньше твоего.

Он медленно кивнул и, вздохнув, одним пальцем подцепил занавеску, снова заглянув в запечатанную комнату всего на миг.

– Магистр Хонор – вербэт.

– Что?!

Я что угодно готова была услышать, только не подобное.

– Ты издеваешься?! Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

Я решительно направилась к выходу, но Крис стремительно вскочил и поймал меня за локоть, дернул на себя. Я впечаталась в его крепкое тело, но тут же постаралась отодвинуться.

– Что ты себе позволяешь...

– Лучше один раз увидеть, – перебил меня несносный некромант.

Подтолкнув ближе к окну, он одновременно потянул за витой золотой шнур с кистью на конце, раздвигая занавеси. Поняв, что именно сейчас могу увидеть, я уже была готова зажмуриться, но не смогла. Любопытство победило и страх, и даже стыдливость.

К счастью, представшая глазам картина показалась даже красивой. Как... Как рисунки из одной книжки, которую мы как-то стащили с Мари из королевской библиотеки. Вроде и непристойно, но в то же время – искусство.

Рыжеволосая красавица с обнаженной грудью откинулась назад, обвив ногами тело... Монстра? Твари? Я не знала, как правильно назвать то существо, что видела.

Магистр Хонор. Это – магистр Хонор.

Поправила себя мысленно, рассматривая бугрящееся выраженными мышцами тело, равномерно покрытое короткой черной шерстью. Шерсть блестела и лоснилась. И казалась мягкой и гладкой. Но поразили больше всего меня крылья. Кожистые и большие, они словно приросли к рукам, и поэтому Дилайла была укрыта ими от посторонних взглядов почти полностью.

Отвернулась я чуть раньше, чем магистр начал оборачиваться, почувствовав наши взгляды.

– Он – вербэт, – севшим голосом подтвердила я очевидное.

Словно бы сказанное вслух оживит то, что я считала сказкой.

– Теперь понимаешь, почему Ян Хонор почти не вылезает из этих подвалов и отлично ориентируется в темноте? – усмехнулся Крис.

– Наш куратор – летучая мышь. Гигантская летучая мышь из народного фольклора. Подумать только! – я посмотрела прямо на Криса. – Но как это возможно? Обратней же не существует!

Кристобаль уже поправил шторы и уселся за стол магистра.

– Значит, в астральных демонах ты не сомневаешься, а в обратней не веришь?

Он надо мной подтрунивал, поэтому я даже отвечать не стала, просто укоризненно на него посмотрела. Крис вздохнул и повернулся ко мне.

– Это магогенетическое отклонение. Чаще всего встречается как раз у некромантов. Хотя говорить об обратнях «чаще» немного странно. Вторая форма встречается крайне редко, и ее обладатели предпочитают скрывать подобные факты собственной биографии.

– А зачем? – спросила и тут же сообразила сама: – Ради безопасности?
– Верно. Как думаешь, что скажут люди увидев магистра таким?
– Примут его за демона. За тварь?
– Именно. Каждому ведь не докажешь, что ты – совсем другое. Что не намерен никого сожрать или порвать на куски. Проще держать подобные вещи в секрете.
– Магистр безопасен для окружающих?
– А разве у нас в академии пропадают адепты? Или, может, их находят разорванными в ключья?

– Обескровленными, – поправила я.

Крис отодвинул тетрадь и пристально глянув на меня, согласился:

– Пусть даже так.

– Нет. О подобных случаях мне ничего не известно.

– Вот именно.

Мой истинный принялся снова перелистывать тетрадь с записями, а я в раздумьях прошлась туда-сюда по кабинету. Остановилась напротив портрета магистра, написанного в старинном стиле. Действительно, что-то эдакое звериное проступало через благородные черты. Или теперь я намеренно выискивала признаки?

Надо же! Вербэт. Оборотень. Настоящий.

Я покачала головой и без предисловий спросила.

– А как тогда узнал ты?

– Догадался по косвенным признакам.

– Хм, – я не слишком-то поверила

– Не забывай, я работаю над дипломным проектом, который курирует магистр Хонор, и мы довольно плотно общаемся. У меня была возможность.

Мы помолчали еще немного. Каждый думал о своем. И я все больше беспокоилась.

– Крис, думаю, мне пора.

– Почему это? – некромант как будто бы даже расстроился

– Кажется, мне не стоит сегодня встречаться с магистром...

– Ты что, боишься?

– Ну... Это ведь из-за меня он выпил то зелье так не вовремя. Боюсь, он будет сердиться.

На самом деле меня это беспокоило меньше всего. Куда больше я переживала о том, как стану смотреть магистру Хонору в глаза после всего увиденного. И как он отнесется к тому, что я теперь тоже посвящена в его тайну.

– Полагаю, сейчас он будет в благостном расположении духа и обязательно простит тебя, – несколько не успокоил меня Крис. – Мужчины после...

– Кристобаль! – рявкнула я, подавив желание снова топнуть ногой.

– Что я такого сказал?

Начинающуюся ссору прервал простой стук в окно. Даже удивительно, насколько мирно и обыденно он прозвучал, хотя все прочие звуки надежно экранировались.

– Поругаемся позже, – подмигнул мне несносный некромант. – А сейчас будь здесь, раз уж ты весь этот разврат устроила.

– Я?!

Пока ловила ртом воздух, Крис заглянул за занавеску. Затем, кивнув, отошел к шкафу и вынул оттуда длинный черный плащ. Подобные предметы гардероба ушли давно в прошлое, но некроманты иногда надевали их на официальные мероприятия, чтобы подчеркнуть свой статус.

Затем мой истинный снял магическую печать с двери комнаты и приоткрыл ее, сунув плащ внутрь, а вскоре оттуда появились закутанная в него Дилайла и обнаженный по пояс магистр, которому невесть как удалось сохранить штаны. Щеголяя развитым торсом, который,

к счастью, уже не покрывала короткая черная шерстка, Ян Хонор прошел прямым к шкафу, вынул оттуда свежую рубашку. Молча надел. Застегнул на все пуговицы и только потом повернулся к нам.

Рыжая тем временем скромно присела на тахту у стенки, предварительно сдвинув в сторону кипу каких-то пожелтевших бумаг и ящик с разнокалиберными пробирками. Мне казалось, что она в кои-то веки смущается.

Я смущалась куда больше нее, потому старалась не отвечивать и жалела, что не сбежала заранее, как и собиралась поступить. Теперь переминалась с ноги на ногу, не зная куда деться и боясь поднять взгляд на магистра Хонора.

– Прим, записывай, – небрежно скомандовал магистр. – Время окончания первой фазы эксперимента... Укажи. – Хонор покосился на старинные часы на стене напротив стола. – Потом посчитай, сколько всего времени заняла первая фаза.

Прим послушно шуршал чернильным карандашом по бумаге.

– Оставь место, я позже внесу подробности о ходе фазы.

– Половину страницы? Страницу? – уточнил Крис, и мне почудилось, что он подкалывает магистра.

– Половины будет достаточно, – не повелся на подначку тот. – Далее. Фаза вторая.

Магистр прошел к большому шкафу со множеством полок, часть которых занимали разнообразные артефакты, и извлек какой-то жезл. Он был сантиметров пятьдесят длиной, и больше всего напоминал вмонтированный в деревянную рукоятку узкий вытянутый самородок тусклого зеленоватого цвета. Но стоило магистру стиснуть его в руке, как кристалл вспыхнул ярким травянистым.

Некроманты переглянулись. На лице магистра отразилось разочарование. Крис тоже огорчился. Но почему?

Я с жадностью наблюдала за происходящим. Вроде бы это все не имело отношения к некромантии и ее ритуалам, но выглядело безумно интересно. Настолько, что я позабыла о стеснении и ждала, какой же будет результат.

– Пиши. Реципиент – значение отрицательное.

Он повернулся к Дилайле, которая сбросила с головы капюшон плаща, за которым пряталась первые мгновения. Но сейчас она с мягкой улыбкой смотрела на приближающегося к ней магистра, словно просила не расстраиваться. В этой улыбке мне почудились усталость и смирение.

– Донор... – магистр продолжил чуть надтреснутым голосом.

Несмотря на видимое разочарование, он не собирался останавливаться и протянул жезл к Дилайле.

Глава 8. В которой удачные поиски и эксперименты

Не знаю, что должно было произойти, но магистр явно понимал в этом больше моего. Лично я так и не заметила никаких существенных изменений. Может зеленое свечение стало зеленее?

– Не понял... – пробурчал магистр и зачем-то постучал жезлом об ладонь.

Затем подошел еще ближе к Рыжей и помахал жезлом над ее головой. Похоже, это тоже не сработало. Хмыкнув, магистр обвел девушку ее по контуру, словно рисуя в воздухе ее силуэт, и повернулся к Кристобалью. Тот удивленно наблюдал за происходящим, и когда внимание магистра переключилось на него, изрек непонятно:

– Похоже, нам нужен контрольный образец.

И все трое разом повернулись ко мне. Смесь эмоций, отразившаяся в их глазах, заставила насторожиться. Словно стая голодных волков увидела ягненка и вот-вот набросится.

Сглотнув, я сделала шаг назад. Пискнула и зажмурилась, когда магистр Хонор стремительно метнулся ко мне.

– Не думал, что вы такая трусиха, адептка Риано, – иронично подметил магистр Хонор.

К слову, ничего страшного действительно не случилось. Ничего не почувствовав, открыла глаза. Магистр сосредоточенно водил жезлом над моей головой и хмурился.

– Это все, что от меня требовалось? – мне стало стыдно за свою глупую реакцию, но видимо здесь сыграли свою роль полученные впечатления и то, что магистр оказался оборотнем.

– А вы понадеялись, что я вас съем? – скосил на меня снисходительный взгляд Ян Хонор, почти прочитав мои мысли.

– Н-нет. А почему сразу понадеялась? – захлопала глазами я, в свою очередь косясь на застывший над головой жезл.

– Ну... Я так понял по вашей хм... бурной реакции, – продолжал подтрунивать магистр.

При этих словах Крис ниже опустил голову, скрывая смех. Недобро на него покосившись, пообещала себе отплатить истинному за это при первой возможности.

– Простите, – я поморщилась. – Я... Просто вы... Магистр Хонор, я клянусь, что сохраню ваш секрет в тайне. Все секреты, – извинилась я, чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос.

– Ну уж нет, адептка. Я весьма мстительный, ваше любопытство вам будет дорого стоить, – усмехнулся магистр, чем ввел меня в замешательство, прежде чем я сообразила, что он шутит.

Гаденьш Кристобаль, только посмеивался, теперь уже в открытую.

– Магистр Хонор, можно вопрос? – решила я, раз уж меня все еще за дверь не выставили.

– Да?

– Что это такое вы делаете? Ну водите над нами этой штукой, она светится, но и все. Я не наблюдаю никаких искажений магического фона или иных изменений. Я так понимаю, это какой-то сканер или индикатор? Но что именно он определяет?

– Верно, адептка Риано. Это мое изобретение. Ин-сканер, который определяет наличие ин-сущностей. Так мы решили назвать... – он замолчал и посмотрел на Криса.

– Я ввел Амалию в курс дела, – виновато подтвердил тот, отвечая на невысказанный магистром вопрос.

– Хорошо. Это сэкономит время на объяснения.

– Значит, ин-сканер определяет наличие в человеке ин-сущности. Это я поняла. Не поняла, как именно жезл помогает ее обнаружить, – признала поражение.

– Все просто. Кристалл настроен на особое сплетение двух магий – нашего мира и астрала. Но на расстоянии это сплетение магий заглушается магией нашего мира и не чувствуется, – пояснил Крис. – Пока мы еще не придумали, как расширить зону действия.

– А что будет, если он засечет ин-сущность?

– Кристалл сменит цвет на оранжевый.

– Тогда ваш сканер сломался, – я пожала плечами, внутренне расслабляясь.

Действительно просто, если знаешь, в чем дело.

– Возможно Ди все-таки повезло избавиться от ин-сущности, – предположил Кристо-баль. – Магистр, как полагаете, это ваша мощная аура некроманта-вербэта ее изгнала, или дело в ритуале, который вы провели?

– О чем ты? Я не проводил никакого... – нахмурился магистр, а затем, догадавшись, о чем тот ведет речь прервался на полуслове и рыкнул: – Прррим!

Мы с Дилайлой переглянулись и обе густо покраснели.

– Так что дальше писать-то? – поинтересовался несносный некромант, как ни в чем не бывало.

– Пиши: Кристобаль Прим – язык без костей, – проворчал магистр. – А если серьезно, то нам непременно нужно выяснить, куда делась тварь. И пока мы не выясним, никто отсюда не выйдет и сюда не войдет.

Небрежным взмахом руки он наложил печать на дверь лаборатории.

Минут пятнадцать мы бегали и сканировали кабинет и друг друга, по очереди передавая друг другу жезл-сканер. Затем еще минут пятнадцать некроманты допрашивали Дилайлу на тему того, как она себя чувствует, и не желает ли чего-нибудь эдакого. Разговор получался своеобразным, ведь необходимо было выяснить, нет ли у нее потребности кого-нибудь соблазнить?

В общем неловко было всем. Именно поэтому я взяла жезл и снова пошла обходить обширный кабинет-лабораторию, сканируя все его закоулки. Взгляд упал на приоткрытую дверь изолированной комнаты. Странно, но поискать там никому не пришлось в голову.

Я обернулась, чтобы высказать эту мысль вслух, но все были слишком заняты, чтобы меня выслушать. И я решилась. Тихонько отворила дверь и, выставив перед собой жезл медленно по половинке шага двинулась внутрь.

Что стану делать, если на меня набросится это невидимое существо, я старалась не думать. Как и о том, что могу оказаться на месте Дилайлы в таком случае. И о том, что метод избавления от последствий подобного рода мне вряд ли подойдет. Брр!

Шаг. Еще шаг. Двумя руками, точно меч держу сияющий ровным зеленым светом жезл. Поворачиваюсь налево-направо. Ничего.

Принимаюсь обходить комнату по периметру. Вожу жезлом вверх и вниз. Результат прежний. В какой-то момент круг замыкается, когда останавливаюсь рядом с мусорным ведром, кроме которого здесь больше ничего нет. Догадка внезапно ударяет в голову, оглушая своей простотой и логичностью – все участники ритуала должны были принять то странное черное зелье.

– Да ну, не может быть!

Затаив дыхание, тянусь жезлом к ведру с тушкой нашего несостоявшегося семейного обеда. Кристалл ярко вспыхивает насыщенным оранжевым светом, стоит ему оказаться на расстоянии ладони.

– Нашла! Магистр Хонор, я ее нашла! Ин-сущность в кролике!

На мгновение в кабинете повисла многозначительная тишина, затем Кристобаль и магистр хором выкрикнули:

– Амалия, прочь немедленно!

Прозвучало весомо, и я не стала подвергать приказ сомнению. Признаться, мне и самой было не по себе от мысли, что в любой момент ин-сущность может наброситься. Я не знала, чего при этом ожидать, но неизвестность пугает куда больше.

Стоило стремглав выскочить в кабинет, как возле меня оказались Кристобаль и магистр. Крис захлопнул двери, наложив печать, а магистр Хонор нервно вырвал сканер из моих рук:

– Дай сюда!

С подозрением хмурясь, он принялся водить им над моей головой, но, похоже, мне все-таки повезло, и ин-сущность меня проигнорировала, оставшись в кролике. Кристалл снова светил нейтрально-зеленым, как бы говоря, что нет никакой опасности.

– Я должен проверить, – магистр отворил дверь и вошел внутрь, оставив ее слегка приоткрытой.

– А как же печать? – удивилась я.

– Она удерживает только то, что внутри, но сейчас тебе нечего бояться, – пояснил Крис и, взяв меня за руку, притянул к себе.

Я не смогла ничего сказать или возмутиться. Все, что сегодня произошло, изрядно помотало нервы, потому, оказавшись в объятиях истинного, я не смогла отказать себе в нескольких мгновениях покоя и неги.

– Все верно, ин-сущность все еще в... этой несчастной тушке, – подтвердил магистр, так не вовремя (или, наоборот, вовремя?) появившийся в кабинете.

Выпрямилась, отодвигаясь от Криса, но он стиснул мою ладонь, словно не желая отпустить. Я бросила на него недовольный взгляд, и собиралась уже потребовать прекратить это, когда заговорил магистр Хонор, обращаясь к Дилайле:

– Ерра Амбер, поздравляю вас с успешным разрешением проблемы, – он слегка поклонился, а затем неожиданно продолжил: – И теперь, когда единственное препятствие на пути к нашему браку без сомнений преодолено, смею повторить свое предложение. – Он опустился на одно колено перед рыжей: – Дилайла, ты выйдешь за меня?

Я так и замерла с открытым ртом. Вот это поворот! Вот это неожиданность! Чего-чего, а подобной сцены я никак не ожидала.

Рыжая снова залилась краской и поднялась с тахты. Придерживая одной рукой слишком объемный для нее плащ, так, чтобы тот не распахнулся, другую протянула магистру, побуждая того подняться. Они оказались близко-близко. Глаза в глаза. Довольно высокая Дилайла все равно смотрела на магистра чуть снизу вверх.

– Ян, после всего, что между нами было, ты просто обязан на мне жениться как честный человек, – почти не пошутила она, смущенно хлопнув ресницами.

Магистр не ответил. Он просто наклонился и поцеловал ее, да так жарко и жадно, что у меня загорелись уши, и я поспешила потупить взгляд. Правда это не избавило меня от характерных звуков поцелуя.

– Кажется, нам лучше уйти, – шепнул мне Крис.

Я только сейчас поняла, как крепко он сжимает мою руку, и потянула ее снова. Но несносный некромант опять не поддался. Вместо этого потянул меня к выходу. Я все ждала какого-то окрика, но сладкая парочка была так увлечена друг другом, что наш уход остался незамеченным.

Кристобаль отпустил меня только когда мы оказались на лестнице. В полном молчании мы поднялись на наш этаж. Я шла впереди, а Крис на пару ступеней ниже за мной, от чего я чувствовала затылком и спиной его пристальный взгляд.

В фойе я замаялась и притормозила, не в состоянии решить сложную задачу: нужно ли подождать его и что-то сказать, или следует уйти к себе молча? Последняя сцена произвела сильное впечатление и почему-то усилила чувство неловкости, которое вдруг одолело меня, стоило остаться с Крисом вдвоем.

– Я провожу, – коротко бросил он, делая за меня выбор.

Не могу сказать, что была довольна его решением, но все же стало немного легче. Ровно до тех пор, пока мы не подошли к двери моей комнаты.

– Спасибо, – нейтрально поблагодарила я его, решив, что это вполне уместно.

Все-таки Кристоаль согласился помочь, когда я думала, что магистр отравился. Решив, что этого будет достаточно, вошла внутрь и уже собиралась закрыть дверь, но Крис ее придержал.

– Ами... – он нагло вошел следом и закрыл за собой дверь на щеколду.

Неожиданно я осознала, что с ним что-то происходит. Дыхание участилось, серые глаза нездорово блестели, следя за каждым моим движением. Кристоаль Прим выглядел как хищник. Готовый к броску хищник, наблюдающий за ни о чем не подозревающей жертвой.

Мне стало неуютно. Настолько, насколько может быть неуютно порядочной девушке наедине с безразличным ей мужчиной. Взгляд панически заметался по комнате, лишь бы не встречаться с его взглядом. Казалось, стоит посмотреть Кристоалью в глаза и случится что-то непоправимое... Что-то чего я не могу допустить.

– Кристоаль, я тебе очень благодарна за помощь, но тебе лучше уйти, – потребовала я, стараясь придать голосу больше уверенности.

Получилось сухо и холодно, как я и планировала, но почему-то легче не стало. Особенно, когда он, преодолев короткое расстояние в несколько шагов, оказался рядом. Еще миг и мы оба лежали на моей кровати.

– Крис!

Договорить мне не позволили. Губы истинного завладели моим ртом. Он удерживал мои руки над головой, прижатыми к подушке. Жесткий поцелуй забрал все мое дыхание и разум. Я не сразу смогла опомниться и оттолкнуть его. Потребовалось усилие, чтобы собраться. Мне ведь не нравится происходящее? Ведь не нравится же? Ни капельки!

С большим трудом убедив себя в этом, ощутила, как под длинным рукавом блузки пульсирует запястье.

– Прекрати! – взвизгнула панически. – Крис, нет! – мне всего лишь на секунду удалось освободить губы.

Похоже, увиденное в кабинете магистра произвело впечатление и на него тоже. Разгорячило кровь, пробудило сдерживаемые желания. Я могла его понять, но... Крис стал нежнее, отпустил мои запястья. Его ладонь легла на мою щеку, глядя. Поцелуй стал куда нежнее и чувственнее.

С силой отбросила его руку и толкнула некроманта в грудь.

– Уйди! Не смей меня трогать!

Кристоаль рывком поднялся. Отошел и отвернулся к окну, пытаясь отдышаться. Нервным жестом поправил упавшие на лицо волосы.

– А, знаешь, я больше так не хочу! – неожиданно рявкнул он, поворачиваясь ко мне. На этот раз его глаза горели яростью. – Я не могу тебя понять, Амалия. Не знаю, что еще сделать, чтобы... – он развел руками, словно не в силах подобрать верные слова. – Не могу выбросить тебя из головы и злюсь. Когда поймешь, что я тебе все же нужен, ты знаешь, где меня искать.

Чеканя шаг, он покинул комнату, оставив меня хлопать глазами, и осознавать, в чем же я виновата, и кто из нас пострадавшая сторона.

Глава 9. В которой лишних знаний не бывает.

Я запуталась. Совершенно и бесповоротно.

Перед глазами как наяву всплыли недавние события. Награждение героев во дворце. Герои – та самая троица друзей. Я подхожу к Кристобалу, и волнуясь так, что едва ли могу что-то сказать. Он целует меня при всех. Целует так, как не целуют чужих истинных. При всех. Сверкают магические вспышки, сотни глаз с жадностью наблюдают за происходящим. Среди них придворные, репортеры из местных газет, родители Криса и сам король!

Но Крис делает только хуже!

– Ваше величество, я прошу прощения, но я не смог сдержаться. Ерра Риано сегодня невероятно хороша!

Он так и не выпускает моей руки.

– Но... – Оллан Седьмой, косится на чету Примов.

Невольно смотрю туда же. На лице ерра Прима-старшего застыло непроницаемое выражение, а ерисса Прим пошла красными пятнами. Перевожу взгляд себе под ноги, опасаясь осуждения толпы, а Крис продолжает, будто бы ему этого мало:

– Меня можно осуждать и обвинять во многих вещах. Знаю, какие слухи ходят обо мне, – я не вижу, но чувствую, как он усмехается. – Но я честен в своих намереньях и хочу сделать предложение ерре Риано. Амалия, выходи за меня?

Потерять чувства было делом нехитрым, жаль я не склонна к обморокам. Но тут почти не пришлось играть. Я просто осела, оказавшись в надежных руках несносного некроманта, который только что сломал мне жизнь...

Как же ужасно хотелось плюнуть на все, гордо поднять голову и сказать да, но... На моем виске польхал ай'рэ, напоминая, что у меня есть истинный. Тогда я и не подозревала, что это Кристобаль и есть. В тот миг что-то во мне сломалось. Словно хрустнула детская мечта, как выбитое стекло под копытом демонической твари. Я ужасно хотела быть с ним, но не могла. А теперь...

А теперь, когда я знаю, что он и есть мой истинный, я отталкиваю его и ничего не могу с собой поделаться. Не могу его простить. Не прошу. Никогда. Он меня бесит и раздражает. Он совсем не похож на парня мечты. Он слишком... Слишком напористый и самоуверенный. Слишком не такой, каким я себе представляла своего истинного.

Так почему же сейчас мне так горько? Почему хочется пойти следом и попросить прощения? Откуда взялось это демоново чувство вины?

Запястье снова опалило жаром, словно подсказывая. Воровато обернувшись на дверь, я поднялась и заперла ее на щеколду. На всякий случай спряталась в ванной и закатала рукав блузки. Магический браслет пока никуда не исчез, по-прежнему обвивал запястье только словно бы стал шире и ярче. Его вид лишь усилил тревогу и смятение, прочно поселившиеся у меня в душе.

– Еще чего не хватало! Исчезни!

Я потеряла руку, словно стараясь стряхнуть рисунок, но тот не желал исчезать. Я обновила маскирующие чары, которые как-то подозрительно быстро развеивались на этом месте и решила, что нужно что-то делать, иначе сойду с ума от всех этих заморочек с божественными благословениями, которые для меня почему-то выходят боком.

Где же еще искать ответы, как не в библиотеке? Библиотека лигирийской академии располагалась в главном здании. Ходили слухи, что вместо нее, переносишься старинным порталом совсем в иное место. Существовала и другая версия: что под библиотеку используется специальный пространственный карман. Какая из версий верная, я не знала, но на входе голова всегда немного кружилась, свидетельствуя о том, что эти слухи не беспочвенны.

Библиотека встретила тишиной, покоем и особенной атмосферой. Здесь даже пахло как-то по-особенному. Высоченные потолки терялись в вечерних тенях, а многоярусные полки надменно взирали на меня сверху вниз. Не менее надменно взирали на всех входящих в хранилище мудрости ерисса Анг и ее призрачный кот, который всегда вился где-то поблизости, помогая поддерживать порядок в огромном помещении.

– Ерисса Анг, Варфоломей, – я чинно поклонилась обоим, прежде чем обратиться с просьбой: – Ерисса Анг, мне нужна литература о свадебных обрядах и обычаях.

– Древних или современных? – помедлив, спросила библиотекарьша, глядя на меня сквозь модной формы очки. Судя по всему, очень и очень дорогие.

Именно эти очки придавали ее в общем-то невзрачному облику завершенность. Убери их и останется просто старушка с собранными в пучок седыми волосами в непримечательном сером костюме. Они, да еще красные туфли на высоченных шпильках, делали ее внешность особенной, только туфли попадались на глаза куда реже.

– Меня интересуют и те и те. Хочу понять, как традиции видоизменялись со временем, – я невольно потеряла запястье, скрытое удлиненным рукавом светло-голубого кардигана, но тут же заставила себя прекратить привлекать внимание.

– Угу, – понятиливо кивнула ерисса Анг. – Варфоломей, проводи, – небрежным жестом дала приказ своему фамильяру.

Призрачный кот, виляя хвостом, неспешно двинулся вглубь помещения. Сделав несколько валяжных шагов, он обернулся, нетерпеливо глянув на меня, и я, встрепенувшись, поспешила за ним.

Штудировать книги я закончила поздно вечером. Результат был неутешительный. Ничего похожего на то, что происходит со мной ни в одной из книг не описывалось. Хотя в каждой упоминался обряд «Благословение невесты», но везде однозначно было сказано – рисунок повторяет ай'рэ. Точка. И все же я выписала отдельные интересные моменты. Не зря же столько корпела, теперь материала хватит на приличный доклад. Авось и пригодятся приобретенные знания.

– Ну что, удалось найти что-то полезное? – поинтересовалась ерисса библиотекарь.

Призрачный кот перестал вылизываться и замер в ожидании ответа.

– Да! Спасибо! – я деловито помахала исписанным блокнотом и распрощалась, вернув увесистую кипу книг ериссе Анг.

Устав переживать и беспокоиться, легла спать. Завтра начинались занятия, и полагалось прийти свежей и выспавшейся. Сон навалился гранитной плитой на грудь. Я обнаружила себя в комнате с зеркалами, только почему-то сейчас лежала на алтарном камне. Лежала, не в силах пошевелиться, лишь крутила головой. Не было никаких веревок или магии, но я не могла подняться. Меня сдерживали неведомые силы, не позволяя это сделать.

– Помоги мне, Амалия! Помоги мне! Помоги! – несло многократно со всех сторон.

Я судорожно крутила головой, пытаюсь разглядеть ту девушку, но ее нигде не было. Только слышался знакомый пугающий голос.

– Кто ты такая? – выкрикнула я.

– Кто ты такая? – ответило эхо, перерастая в пугающий рык.

Рядом вдруг оказалась высокая фигура в темном балахоне. Вверх взметнулся кинжал, чтобы через миг вонзиться мне в грудь, и я завизжала от ужаса.

Оказывается, утро уже наступило, солнечное и светлое. Лучи солнца просачивались в незанавешенное окно, уютно пятная пол теплыми клетками. В них вились пылинки, снаружи доносилось чириканье мелких птичек, которых еще не успели разогнать местные вороны. И даже вид на старое кладбище не портил эту безмятежность.

Такой контраст с мрачной атмосферой сна! Я почти решила, что это сон во сне. Говорят, такое бывает. Села на постели, лупая глазами, а затем ущипнула себя за руку.

Больно! И след остался.

Похоже, я и правда больше не сплю. Посидела так еще немного, держась обеими руками за голову, а затем потащила умыться.

Какую блузку надеть сегодня? Чем побесить идиотов вроде Блависсы Аун?

Еще вначале учебного года я решила не поддаваться дурацкой моде ходить в черном, и пыталась разбавлять унылую некромантскую форму собственным модным гардеробом. Вот и сегодня выбрала нежно-лимонную, она особенно резко контрастировала с черным некромантским платьем. Одевшись, принялась вертеться перед зеркалом, это всегда поднимало мне настроение. Я – заядлая шмоточница, права Мари.

Но на этот раз ничего не вышло, ведь сквозь тонкую ткань отчетливо просвечивался странный рисунок. Но самое ужасное, что скрывающие чары не срабатывали!

– Да чтоб тебе! – выругалась я, наложив их в третий раз.

Я серьезно задерживалась, и чтобы не опоздать на первый урок, придется бежать. И все равно я выждала минуту, чтобы убедиться, что чары не помогают, и причудливая вязь браслета потихоньку начинает проступать и светиться через тонкий рукав.

– Аррр! – психанув, содрала с себя блузку и достала первую попавшуюся темную.

Точнее темно-фиолетовую, скромного покроя и из довольно плотной ткани. Раньше я ее не носила из-за слишком длинных неудобных рукавов, но сейчас они пришлись как нельзя кстати.

– О! Кажется, кое-кто встал на путь исправления? – ерничала Блависса. – Слыхали, Риано вчера отчитал сам магистр Хонор. Нашему куратору надоел этот беспредел.

Я не стала даже реагировать на сплетню. Пусть мелет, что хочет. От этого она не станет умнее в глазах одногруппников. И верно, ее мало кто слушал.

– Не обращай внимания не эту дуру, – шепнула Майя Эшли, тихая и молчаливая девушка, рядом с которой мне сегодня повезло сесть. – Мне нравятся твои яркие вещи. Я и сама хотела надеть что-нибудь эдакое, но не решилась, – она робко улыбнулась.

– Обязательно попробуй. Настроение сразу поднимается.

– Я боюсь.

– Но чего? – искренне удивилась я.

– На меня станут смотреть.

Я непонимающе заморгала.

– И что здесь такого?

– Я не люблю, когда на меня смотрят, – она говорила едва слышно, уставившись при этом в парту перед собой.

– Знаешь, а это ведь не так плохо, – я накрыла ее руку и ободряюще пожала.

– Да? – Майя подняла на меня удивленный взгляд, и я отметила, какие у нее красивые глаза.

Бирюзово-зеленые, составляющие удивительный контраст с иссиня-черными как непроглядная ночь волосами. Картину дополняли приятные черты, а некая бледность нисколько ее не портила.

– Ну сама подумай, как можно не смотреть на такую красотку? – шепотом возмутилась я, краем глаза наблюдая, как в аудиторию вошел преподаватель.

Разговор пришлось прекратить. Ярисса Прим – родная тетя Криса и декан факультета некромантии не терпела нарушений дисциплины.

Красотка с фамильными чертами лица, серыми как у Кристобая глазами и длинными до самой талии черными волосами и выдающимися женскими формами, затянутыми в традиционный корсет, надетый поверх блузки. Декан всегда производила неизгладимое впечатление на парней. Наверное, это было единственное занятие, на котором они глаз не сводили с преподавателя.

– Доброе утро, адепты! – нейтрально поздоровалась она. – Сегодня мы поговорим о разновидностях магии смерти.

Адепты зашуршали конспектами, устраиваясь поудобнее и записывая тему. Крайние ряды шурились от яркого солнца, которое так не вязалось с темой нашего занятия.

– Каждый из вас способен чувствовать энергию смерти. Ваша цель – научиться управлять ею, ведь так?

– Да, декан Прим! – дружно отозвалась аудитория.

Некромантка обвела всех взглядом, перед тем как продолжить.

– Но есть и ограничения. Свои собственные для каждого из нас. Кто-то станет реаниматором, сможет поднимать мертвых и вдыхать в них подобие жизни. Кто-то научится призывать духов умерших обратно в тело. Но это не одно и то же, так?

– Да, декан Прим!

– Верно. Такие специалисты очень востребованы в судебной системе. Боевые некроманты способны сражаться, используя все мертвое, что окажется поблизости, умеют создавать кадавров. Чем больше вокруг мертвецов, тем сильнее боевой некромант. Он ограничен лишь глубиной потенциала.

Адепты загудели, вспоминая известных исторических личностей. Признаться, я на слишком в этом разбиралась. Как-то не интересовалась раньше подобными темами.

– Но есть и те, кто касается магии смерти лишь краем. Максимум, на что хватает их способностей – почувствовать присутствие духа в комнате. Возможно, он сможет управиться с поднятыми или созданными кем-то другим созданием, но и все.

В аудитории повисла такая тишина, что слышно было, как легкий ветер играет в кронах деревьев. Одновременно маленькое облачко нашло на солнечный диск, приглушая яркость свечения, а я почему-то вспомнила пожилого извозчика.

Руку поднял Гаррет Шэдоу, местный заводила.

– Адепт Шэдоу?

– Декан Прим, а может быть так, что некромант умеет и то и другое.

– Не переживай, ты будешь повозкой управлять, – подколот Гаррета его приятель Шон Коррени и тут же подпрыгнул.

Видимо, получил пинка под партой.

– А вы сами-то как считаете, адепт Шэдоу? – мягко улыбнулась Ярисса Прим.

– Ну... Мне кажется, что да. Вы ведь умеете многое, так?

– Я постигла все стороны магии смерти и умею все, что полагается уметь некроманту.

Декан Прим не хвасталась, она просто констатировала факт, но даже у меня побежали мурашки, стоило представить ее во главе армии мертвых. Ух! Жуткое, должно быть, зрелище! Похоже, остальные тоже погрузились в фантазии, потому что больше вопросов не последовало.

– А еще я считаю, что каким бы ни был дар, каждый может развить его по максимуму. Главное трудиться. Ну что ж. Продолжим. Записывайте: Реаниматор это...

Два урока пролетели незаметно, я узнала много нового и интересного. Хотелось на практике попробовать, на что способна я. Не то чтобы я тоже хотела управлять армией мертвецов, но узнать, чем стану зарабатывать на жизнь, было жутко интересно.

И декан нас не подвела. В самом конце лекции объявила:

– После обеда у нас будет практика на старом кладбище. Сбор напротив входа на «Пятерку». Не опаздывайте! Будем определять, кто из вас к чему больше предрасположен.

Глава 10. В которой магия дружбы и любви

Что и говорить, умела ерра Прим заинтриговать. Я быстро собралась, намереваясь поскорее пообедать и не опоздать на практическое занятие.

– Амалия? – окликнула меня Майя Эшли.

– Что? – обернулась я, всем видом выражая нетерпение.

– Можно я... – она вдруг смутилась и словно растеряла все слова.

– Ну же, Майя, о чем ты хотела попросить?

– Ни о чем. Забудь, – на бледных щеках выступил нежный румянец.

– Так не пойдет! – Я вернулась и взяла ее за руку. – Идем в столовую, а по пути ты постарайся вспомнить свою просьбу.

– Это она и была, – робко улыбнулась одноклассница. – Я хотела пообедать с тобой. Если, конечно, ты не против.

– А почему я должна быть против?

– Не знаю. Может, потому что я – странная, – Майя смутилась еще больше.

– Не более чем я, или кто-либо другой.

– Ты так думаешь? – воодушевилась моя собеседница, стараясь не отставать.

Я больше не держала ее за руку, но она шла рядом. Так мы и вошли в столовую.

– Эй, посмотрите-ка, у нас образовалась сладкая парочка, – раздался позади нас голос Блависсы. – Ни у той, ни у другой нет нормального истинного, вот и приходится довольствоваться тем, что есть.

– О, нет! Теперь она будет доставать тебя еще больше. Это я виновата...

Я недоуменно уставилась на готовую расплакаться Майю. Она что это серьезно?

– Ты полагаешь, мне есть дело до того, что мелет языком одна недалекого ума особа? – я удивленно вскинула брови.

– Эй, ты кого это недалекой назвала, нищесборка? Кстати, вы слышали, что род Риано лишился единственного дома. Только подумайте, как можно быть такими беспечными и довольствоваться одним единственным жильем, – скривилась Блависса, смерив меня презрительным взглядом.

Я никогда раньше не дралась и всегда считала, что решать дела кулаками отвратительное дело, но сейчас от гнева даже потемнело перед глазами. Я шагнула к дурище, которая посмела оскорбить меня и моих родителей. Нет, конечно же я бы ее не ударила, но путь мне тут же преградили брат обидчицы и его компания.

– Потиху детка, держись на расстоянии. Не хочется портить твое симпатичное личико, – последнее он шепнул, наклонившись так близко, что расслышала только я.

– П-п-прекратите немедленно! – Майя начала почти шепотом, но закончила, перейдя на оглушительный ультразвук.

В основательно забитом зале столовой повисла оглушительная тишина. Все внимание досталось нам. Братец Блависсы сунул в ухо мизинец и, морщась, сделал вид, что пытается вернуть себе утраченный слух.

– Не делай так больше, это было ужасно, – нарочито снисходительно попросил он в наступившей тишине.

Наверное, именно поэтому грянул хохот. Смеялись и наши обидчики, и те, кто нас даже не знал. Если абстрагироваться от ситуации, наверное, действительно было забавно наблюдать за этой сценой. Но я оценила ценность поступка Майи, которая говорила всегда тихо-тихо и робела по каждому случаю. Сейчас, под градом насмешек, которые посыпались со всех сторон, она была готова свалиться в обморок.

Ситуацию спасли Марэна Штарн и ее новые подруги-одноруппницы.

– Эй, чего застыли на дороге? Столбами подрабатываете? – томно растягивая слова поинтересовалась Грета Мизери.

Несмотря на наивную, отчасти даже хрупкую внешность и легкий налет провинциальности, она была отличной фехтовальщицей и виртуозно обращалась с рапирой. Но и «зарядить в репу», это я ее саму цитирую, тоже могла еще как.

– Пья все... – сузив и без того раскосые глаза прошипела Шань Со Хань, сухая точно стилет и прекрасная как экзотический цветок синтаянка.

Не знаю, что именно это означало, спрашивать перевод было бесполезно, но уж точно ничего хорошего для Блависсы Аун. А еще почему-то потерял равновесие и упал ушастый паренек из ее компании. Тот самый, что противно ржал и никак не мог остановиться, хихикая даже когда остальные прекратили.

– Амалия, эти адепты тебя достают? – просто поинтересовалась Мари.

Появились девчонки очень эффектно.

Как и все демоноборцы, они выделялись среди общей массы. Затянутые в легкие кожаные доспехи со свободно рассыпавшимися по плечам волосами и особой уверенностью во взглядах и движениях, характерной для бойцов, они сразу привлекли все внимание. Даже у Марэны это начало проявляться, хотя занималась она совсем недавно и пока не достигла особых успехов. Но сила моей подруги заключалась в особом даре.

Мари была Дочерью Эфира. Это она мне рассказала по секрету.

Подруга приветственно обняла меня.

– Отлично выглядите! – восхитилась я и добавила тише: – Спасибо!

– Да не за что. Я не потерплю, чтобы моих друзей третировали.

Она говорила, ни к кому конкретному не обращаясь, и даже не удостоила взглядом Блависсу и ее прихвостней, но те мигом скисли и бочком-бочком отправились к своему столику. Ссориться с племянницей короля, им было не с руки.

– У вас тренировка? – я с интересом разглядывала новую одежду, которая удивительно шла подруге.

– Угу, вот броньку, наконец, выдали. Мы сегодня идем в астрал на экскурсию, представляешь? – простодушно выложила Грета Мизери.

– Здорово! – я немного взгрустнула, понимая, что мне не судьба увидеть астрал. Некромантам туда путь заказан. Не то чтобы я мечтала, но... – А у нас сегодня тоже практика интересная. Будем определять, к каким способностям мы предрасположены.

– Идемте за наш столик, будем есть и обсуждать! – предложила Грета.

Мари приобняла меня, увлекая к двум сдвинутым столам, откуда уже махали приветственно парни-демоноборцы, всегда обедавшие дружной шумной компанией. Я даже сделала несколько шагов, когда вдруг вспомнила про Майю и обернулась.

Моя одноруппница медленно шла в противоположном направлении. Похоже, она окончательно растерялась, ведь там даже не было столиков.

– Подождите, – я двинулась обратно. – Майя, ты куда?

– А? Я... Это... – она снова не знала, что сказать и только лепетала и краснела.

– Ты тоже приглашена, – рядом с ней появилась Грета, бросив на меня понимающий взгляд.

– Конечно! Ты же не думала, что мы тебя бросим? Демоноборцы своих не бросают! – подбодрила ее Марэна.

– Н-но... Я не демоноборец, – снова смутилась Майя Эшли.

– О! Разве важно, кто ты? Некромант, бытовик, боевик – без разницы. Главное, чтобы человек был хороший, – Марэна подмигнула ей и протянула ладонь.

Стоило оказаться у стола демоноборцев, к которым присоединились и несколько боевиков, как мы тут же оказались в центре внимания. Шутки, комплименты, вопросы со всех сторон. Смех, в котором не было ничего унижительного или смущающего. Просто веселье жизнерадостных ребят. Выделялась среди них еще одна девушка, державшаяся особняком, но и она улыбалась их шуткам.

Я потянулась за меню, выбрав два стандартных комплексных обеда. Они были бесплатными, но за все, что сверху следовало платить. После стресса ужасно хотелось малиновый торт, на который нас с Мари посадила тетя Бесси, но приходилось экономить.

Заказ левитировали в тот же момент. На стол опустилось два подноса с ароматной похлебкой, порцией куриного филе с подливкой и овощами. Корзиночка с несколькими ломтиками хлеба и парой булочек, аппетитно благоухала свежей выпечкой. Был здесь небольшой графинчик с ягодным напитком, и даже чай – можно было выбрать что-то по душе.

Почувствовав, как сильно проголодалась, принялась за еду, наблюдая за Майей. Признаться, я немного беспокоилось, не шокирует ли тихоню такое активное окружение. Эти ребята совсем не походили на нелюдимых одиночек-некромантов. Но удивительное дело, уже минут через десять, готовая вот-вот упасть в обморок Майя, весело смеялась, прикрывая рот ладошкой. И это у нее получалось удивительно мило.

Постепенно ажиотаж стих, адепты принялись есть, все же время обеда было ограничено. И вдруг один из боевиков, обедавший здесь вместе с другом, наклонился вперед:

– Майя, а у тебя есть истинный?

Все замолчали, с любопытством ожидая ответа. Майя перестала есть, потупилась, а потом едва заметно мотнула головой.

– Так это же просто прекрасно! Сегодня же вечером я отправлюсь в храм Эфира, вдруг повезет именно мне.

Моя робкая подруга, забыв про смущение, подняла голову и уставилась на парня широко распахнутыми глазами. Тот тоже вдруг застыл, приоткрыв рот, в этот миг мне почудилось, что что-то произошло. Не знаю, что именно, но я это почувствовала. Словно между ними двумя протянулись незримые нити, обдав лица соседей теплым ветерком.

– Эй, я тоже бы не отказался стать истинным для такой милой девушки! – нарушил трогательный момент друг боевика.

Демоноборец был его полной противоположностью.

С такой «мрачноковарной» внешностью ему стоило быть некромантом. Тот, что подкапывал к Майе, был, напротив, типичным хорошим парнем. Русоволосый крепыш с открытым лицом и голубыми точно небо глазами. Такие часто пользуются успехом у девушек.

Друзья заспорили, будто бы лишь от победы в этом споре зависел выбор Эфира, а я задумалась. Интересно, а какие парни больше нравятся Майе?

Возобновилась беседа, даже Майя, оправившись от шока, снова взялась за приборы. Я как раз допивала чай, когда все разговоры вдруг смолкли, а адепты, как один, устали мне за спину.

Обернувшись, я увидела Крису.

– Привет, Ами.

Мой истинный протянул маленький букетик оранжевых ранункулюсов. Очень милый!

Я приняла его раньше, чем осознала, что делаю. Но было уже поздно. Не возвращать же цветы назад?

– Ами, хочу попросить у тебя прощения за вчерашнее. Я вел себя неподобающим образом, – Кристобаль Прим коснулся моей руки с букетом и покаянно склонил голову, глядя на меня исподлобья. Вышло у него скорее порочно, чем виновато. – Могу я в качестве извинений угостить тебя ужином?

– Я... – хлопнув несколько раз глазами, задумалась над ответом.

В этот момент магический браслет на моем запястье вспыхнул так ярко, что лучи розового света проникли через плотную ткань блузки.

– Нет!

Вскрикнула я инстинктивно, переживая о том, что Крис увидит это свечение и начнет задавать вопросы, на которые у меня и ответов-то нет. Но в сложившейся ситуации получилось, что я так грубо отреагировала на его предложение.

Вскочила со стула столь резко, что он едва не опрокинулся. Протиснувшись мимо Кристобаля, бросилась прочь из столовой, успев отметить, каким растерянным взглядом он меня проводил. Что-то мне подсказывало, что раньше ни одна девушка не оскорбляла его отказом. Об этом, наверное, будут неделю говорить, а Блависса описается от счастья, не иначе.

Но мне все равно. Сейчас важнее что-нибудь сделать с этим демоновым браслетом на руке. Розовое свечение отчетливо пробивалось даже сквозь плотную ткань блузки, окутывая руку ореолом.

Стараясь держать руку так, чтобы это было как можно меньше заметно, я выскочила из столовой, которая находилась в самом конце широкого коридора. Никаких ответвлений здесь не было, а мне навстречу шла группа преподавателей, в том числе Ярисса Прим. Если она это заметит, боюсь, мне не избежать вопросов.

Пока что преподаватели были увлечены беседой и не обращали на меня никакого внимания. Взгляд влево, вправо. Позади кто-то открыл дверь столовой.

Что, если это Кристобаль? Скорее всего это он!

Почувствовала себя загнанным зверьком, озираясь по сторонам.

Выход нашелся мгновенно. Я скрылась в единственном месте, куда бы мой истинный не посмел за мной пойти – в уборной, рядом с которой я и застыла в раздумьях. Здесь была всего одна посетительница, да и та сразу вышла. В кабинках тоже никого не оказалось, судя по приоткрытым дверцам. Но не успела я предпринять что-то еще, чтобы избавиться от свечения, как в уборную вошла Марэна.

– Амалия, что с тобой происходит?

Я ошиблась, за мной шел не Крис. Стало даже немного обидно.

– Ничего, – раздраженно соврала, но руку прятать не стала, в этом не было смысла.

– Ничего? У тебя рука странно светится, а ты бегаешь так, словно сдаешь зачет инструктору Рифту.

– Храни Эфир! – не сдержалась я, вспомнив лысого приставучего препода с дурацкими шутками, который вел физическую подготовку у демоноборцев и боевиков.

Однажды он заменял нашего инструктора, и мы едва его не прокляли. Хотя такому как он, все ни по чем.

– Так что же с тобой творится? – поднажала подруга.

В этот момент кто-то еще попытался войти в уборную, но Мари подставила ногу, удержав дверь едва приоткрытой и рявкнула неожиданно жестко: – Туалет не работает!

Странно, но подействовало. Больше нас никто не решился беспокоить. Марэна вдруг шагнула ко мне и втолкнула в ближайшую кабинку, заперев дверь на щеколду.

– Ами, я же вижу, ты сама не своя. Что-то произошло, и тебе нужна помощь. Рассказывай.

Я вздохнула, понимая, что мне сложно открыться даже лучшей подруге. Особенно ей. Но ничего не попишешь, Мари знала меня едва ли не лучше меня самой, и все верно подметила. Уверена, она поняла и то, что я не хочу говорить об этом с ней, но была готова выслушать неприятности. И даже приперла меня к стенке в прямом смысле. Отмалчиваться дальше резона не было. Иногда лучше вскрыть нарыв, чем дать ему отравить все тело.

– Мари, только не обижайся, но, кажется, это все из-за тебя.

– В смысле? – Марэна удивленно вскинула брови, явно не ожидая столь прямого ответа.

Я расстегнула три мелкие пуговички на манжете и закатала рукав, насколько смогла:

– Вот.

Увиденное шокировало даже меня саму. Браслет изменился. стал шире и ярче, сменив цвет с серебристо-фиолетового, на более яркий лилово-розовый. Распространился по руке к локтю. Чтобы увидеть масштабы изменения, я принялась расстегивать ворот форменного некромантского платья, пошитого из плотной зачарованной ткани, защищающей от брызг крови, кислоты и прочих неприятных жидкостей. Стянула с плеч короткие рукава, спуская платье на талию, чтобы снять блузку. Марэна молча наблюдала за этими действиями.

– Представляю, что подумали бы случайные свидетели, – я нервно хихикнула, представив столь неординарную ситуацию со стороны.

Мари усмехнулась и кивнула, понимая, чем бы это нам грозило. Наконец, я смогла освободить руку.

– Что это? – подруга поднесла пальцы к моему предплечью, но так и не коснулась рисунка на коже.

– «Благословение невесты». – Прозвучало язвительнее, чем мне хотелось. Мари тоже это заметила и огорченно посмотрела на меня. – Прости. Я не считаю тебя виноватой, просто... Магический браслет появилось после ритуала, и не пропадает. Наоборот, разрастается и светится все ярче. Я пыталась найти что-нибудь в библиотеке, но нигде нет подобных упоминания, и я... Я в панике, Мари! – выдохнула, сдаваясь.

Марэна молча разглядывала мою руку, то и дело бросая взгляды на мой висок. Я поняла, что она хочет, и провела ладонью, снимая маскировку. Отвела в сторону волосы и повернулась боком, чтобы ей было лучше видно.

– Рисунок сильно отличается от ай'рэ!

– Именно! Он совершенно другой! Что со мной не так, а Мари?

– Теперь мне кажется, что это со мной что-то не так... – на лицо подруги набежала тень.

– Стой-стой! Только не смей винить себя! Уверена, ты здесь совершенно ни при чем. Все невесты проводят такой ритуал, ты же не могла знать, что из этого выйдет. И отказаться не могла, даже если бы знала. Люди бы не поняли.

– Может, ты и права. Но мы не можем знать наверняка, в ком из нас причина. Ты уже сказала Крису? Ты ему не сказала! – исправилась она, мгновенно обо всем догадавшись.

– Не думаю, что ему стоит знать... – насупилась я.

– Амалия, он же твой истинный!

– В этом-то и проблема. У нас и так не ладится, а еще это! – я шевельнула рукой, демонстрируя татуировку. – Не хочу я ничего. А Крис... Мне кажется, я для него просто очередной трофей. Он такой обходительный, пока я не сдаюсь. А стоит дать слабинку, и он отправится на поиски новой жертвы во имя «Стоп-ай'рэ». Ему вообще плевать на ай'рэ! И без меня будет даже лучше. Спокойнее.

– Не думаю, что хоть кому-то становилось лучше от потери истинной пары, – грустно выдохнула Мари, облокотившись спиной на дверь, и та откликнулась глухим стуком при соприкосновении с пластинами брони на ее спине.

Мне нечего было ответить, ведь я слишком хорошо помнила, как Мари изо всех сил сохраняла присутствие духа, после того как ее собственный ай'рэ исчез. Тогда я тоже старалась ее поддерживать, ведь мне казалось все простым и логичным. Но сейчас я не могу разобраться со своими проблемами.

– Мари, я запуталась, – опустила я голову и принялась одеваться. – Я с детства мечтала, чтобы у меня все было, как в сказке, а в итоге мне попался неправильный Истинный. Он соблазнял меня, когда я даже не подозревала, что нам суждено быть вместе, и молчал! Это же предательство. Я все больше привязывалась к нему, мучаясь от того, что поступаю плохо. Делаю несчастным другого человека. Он знал это, но продолжал ради дурацких принципов. Ради «Стоп-ай'рэ» он не пощадил свою истинную! Я не смогу его простить.

– Ами, забудь на минутку про ай'рэ, про это идиотское движение и прочие вещи. Просто ответь мне на один вопрос: Крестобаль Прим тебе дорог?

Я молчала, тщетно пытаюсь наложить на браслет маскировку и все больше злясь. Дурацкая ветка на моей руке никак не хотела прятаться, мгновенно пробиваясь, через маскирующие чары. Мари молча оттолкнулась лопатками от двери и что-то сделала с моей рукой. Не знаю, что именно, но это все-таки сработало. Шла минута, другая, а браслет не проявлялся, хотя я все еще чувствовала его тепло.

– Спасибо, – поблагодарила я подругу. – Меня научишь?

– Это легко. Я формирую участок защитной сферы, поверх которой накладываю все те же маскирующие чары. Ты умеешь ставить щиты?

– Да. Некромантом быть довольно опасно, и нас тоже учат подобному.

– Прекрасно. Но ты так и не ответила на мой вопрос.

– Что ты хочешь от меня услышать, Мари?

В этот миг в дверцу кабинки настойчиво постучали.

Глава 11. В которой сила в единстве

– Адептка, вы в порядке? – раздался голос Яриссы Прим.

Мы с Мари переглянулись.

– Да-да! – поспешно ответила я.

– Адептка Риано, это вы, что ли? Не опаздывайте. Сегодняшнее занятие очень важное.

– Да, декан Прим.

– Адептка, Аун, и с чего вы решили, что здесь кому-то нехорошо? – донеслось из-за двери чуть приглушенно.

Теперь стало ясно, с чего подобное беспокойство.

– Она слишком долго не выходила, вот я и подумала... – нежным голосом залепетала Блависса.

– Забота о ближнем, это прекрасно, – похвалила ее Ярисса Прим, совершенно не заслуженно.

– Вот же зараза! – прошипела я едва слышно.

Мы еще немного выждали, прежде чем выйти.

– Мне надо бежать. Сегодня первый астральный выход. Я там уже бывала, но не могу пропустить. Дэрин будет волноваться.

До начала занятий осталось совсем немного времени, стоило поторопиться. Мари открыла щеколду и осторожно выглянула наружу. Когда мы вышли в коридор, Блависса все еще была там. Стояла, поигрывая букетиком ранункулюсов, который я оставила у раковин. Окинув нас ехидным взглядом, она расплылась в ядовитой улыбке.

– Так это из-за нее ты бросила Криса? Какая хм... Крепкая у вас дружба, однако. Интересно, а как к этому относится Дэрин Штарн?

О нет! Если она распустит такие ужасные слухи, Мари ждет очередной скандал.

Марэна стремительно оказалась рядом с некроманткой. Остановилась вплотную, вынудив Блависсу инстинктивно вжаться в стену. Спросила:

– Я никак не пойму, чего ты к Амалии привязалась?

– Не боишься, что прокляну? – вопросом на вопрос ответила Аун, взяв себя в руки.

Мари только недоуменно изогнула бровь. Мы все прекрасно знали, что за подобное Блависсу ждало бы серьезное наказание. Это нам объяснил Крис еще в одну из наших первых встреч.

– Все просто, – я тоже подошла ближе. – Блава влюблена в Кристобая, а он предпочел меня. Вот она и злится.

– Крис заслуживает кого-то получше! – прошипела Блависса. – Тебе невероятно повезло, а ты это не ценишь. Еще и обидела его у всех на глазах. Я бы так никогда не поступила, ясно?

– У тебя есть ай'рэ? – неожиданно вклинилась Мари.

– Твое какое дело?

Глаза некромантки растерянно забегали.

– Понятно. Просто дождись собственного счастья, Аун. Не зарься на чужое, вот мой тебе совет.

– А чего же она не дождалась собственного счастья? – некромантка указала на меня острым подбородком. – Мы же все видели твой ай'рэ, Риано, – она вперила в меня ненавидящий взгляд. – Так, где же оно теперь? Или ты предпочла Кристобая, умудрилась его в себя влюбить, а теперь играешь на его чувствах

– Влюбить? – растерянно повторила за ней я.

Неужели она и правда так считает? Неужели думает, что Крис в меня влюблен? Да он рисовался даже на королевском приеме. Сделал предложение, чтобы покорить меня и позлить

собственных родителей. Но даже если она права, а я нет, то все равно это никак не отменяет тех ошибок, что он уже допустил.

– Крестобаль перестал посещать вечеринки. Отшивает всех, кто пытается добиться его внимания. Да Крис в жизни никому цветы не дарил, кроме собственной матери. Ему попросту это было не нужно. Он просто указывал пальцем, и девушки прыгали ему на колени, готовые на все, а теперь... – она остановилась, тяжело дыша.

Лицо девушки шло красными пятнами.

– Кхм, – поперхнулась воздухом Мари.

Видимо осознала, что сгоряча наболтала лишнего.

– Я даже не знаю теперь, радоваться мне такому счастью, или рыдать в подушку?

Я покачала головой, понимая, что еще долго буду видеть во сне прыгающих на колени к Крису девушек. Не уверена, что мне было необходимо подобное знание. Но впервые мне стало жаль Блависсу. Это же как надо влюбиться в человека, чтобы говорить о его недостатках как о достоинствах? Мне даже неловко стало. Как будто я и правда Крису не заслуживаю, раз не могу относиться к нему так же.

Поддавшись странному порыву, провела рукой у виска, сняв маскировку с ай'рэ. Промонстрировала его Блависсе.

– Гляди, Аун, мой ай'рэ все еще при мне. Тебе нечем меня укорить. Я все еще верна своему истинному, несмотря на все усилия Прима меня соблазнить.

Оставив Блависсу осмысливать сказанное, мы с Мари едва ли не бегом отправились на занятия. Нам было по пути, так что до самого конца дошли вместе и расстались, на ходу пожелав друг дружке удачи.

– Поговори с ним, Ами. Уверена, Крис поймет, – остановилась и даже вернулась, Мари. – Может, это вообще все из-за него?

– Не думаю, что идея хорошая, – покачала я головой.

Все наши уже собрались у одного из старых склепов на окраине, назначенного точкой сбора.

– Риано? Отлично, – констатировала декан Прим. – А где Аун? Она обещала дожидаться и проводить вас в медпункт, если вы мне солгали по поводу самочувствия. Такая заботливая девушка.

Мне очень хотелось сказать, что адептка Аун просила передать, чтобы начинали без нее. Прямо уговаривала ее не ждать. Даже угрожала! Но я сдержала собственную мстительность.

– А... Кажется, Блависс что-то не то съела. Она скоро будет здесь.

– Ждем еще минуту, но не больше. У нас не так много времени, – Ярисса Прим посмотрела на небо. Когда заявленная минута вышла, а Блависса так и не появилась, она скомандовала: – Все. Время вышло. Адепты, за мной!

Ярисса Прим коснулась двери склепа, снимая магическую печать. Похоже, это было непростое место раз понадобились подобные меры. У меня возникло дурное предчувствие, причиной которому было то, что произошло на посвящении. Когда глупая забава едва не привела к гибели людей. В тот день мы с Крисом впервые поцеловались...

– Кто мне напомнит правила? – обернулась декан.

Гаррет Шэдоу первым вскинул руку.

– Не орать, не метаться по склепу и не распускать руки без разрешения, – ответил он прежде, чем ему позволили.

– Верно. Соблюдайте тишину, не делайте резких движений, ни к чему не прикасайтесь, – повторила декан Прим в более приемлемых выражениях.

Она первой вошла в темный зев склепа, откуда пахло затхлостью.

Невольно затаила дыхание и на миг прикрыла глаза, давая зрению привыкнуть. Ночное виденье, мне пока не давалось, и природная способность видеть в темноте не развилась.

Вопреки расхожему мнению, некоторым из нас для этого придется употреблять специальное зелье до конца жизни.

В полной тишине мы медленно спустились по крошащимся от старости каменным ступеням. Я едва не поскользнулась, но подавила желание вскрикнуть и придержаться за стену. К счастью, кто-то подхватил меня под руку, не давая свалиться. Кто-то из парней.

– Спасибо, – поблагодарила едва слышно.

– Не за что, – так же тихо ответил Шэдоу.

Оказывается, это был он.

– Гаррет, сказано же было: «никого не лапать», – подколот его Шон Коррени.

Вокруг раздалась такие же тихие смешки.

Впереди вдруг вспыхнул мертвенно бледный свет, озаряя неожиданно просторное помещение с высокими потолками. По периметру располагались древние гробницы. Крышки на некоторых были разбиты, или лежали криво. Кое-где прямо на полу желтели кости, а по углам свисала густая паутина. Дальний конец склепа и вовсе терялся в темноте, намекая на то, что тут куда больше тайн, чем кажется, когда стоишь снаружи перед входом.

– Все живы? – поинтересовалась декан Прим. – Совсем запамятовала, что не у всех ночное зрение.

Ее собственные зрачки едва заметно блеснули зеленью, придав внешности особого шарма.

Декан прошла в центр зала, жестом подзывая нас к себе. На полу среди пыли и каменного крошева отчетливо выделялся большой круг, в который была вписана семилучевая звезда. На конце каждого луча был изображен незнакомый символ.

– Эта септограмма поможет узнать, к чему каждый из вас имеет большую склонность. К сожалению, ритуал срабатывает только в определенную лунную фазу, потому я бы не рекомендовала отказываться от этой процедуры или пропускать ее. Следующую возможность придется ждать целый месяц.

Прозвучало не слишком обнадеживающе.

– Ух ты!

Гаррет первым подошел ближе и принялся обходить звезду по кругу. А затем взял, да и встал в ее центр, разведя руки и сделав страшное лицо.

– Похвальное рвение, адепт Шэдоу, – улыбнулась декан. – Будете первым.

На лице парня отразилась растерянность. Похоже он не ожидал подобной чести, и разволновался, ожидая подвоха.

– Постарайтесь сильно не шуметь, что бы ни произошло, – мило улыбнулась Ярисса.

Слишком уж мило. Я напряглась еще сильнее. Только сейчас я вдруг поняла, насколько опасна эта некромантка и кожей ощутила, как концентрируется вокруг магия смерти.

– Остальным отойти на десять шагов. Замереть и не двигаться. Если будет не по себе, закройте глаза и используйте защитную сферу. Если кто-то решит орать или бегать, сама вырублю. Это понятно?

Все испуганно закивали вразнобой. Гаррет нерешительно переступил с ноги на ногу, все меньше радуясь тому, что оказался в кругу первым.

– Кхм... Декан Прим, а мне что делать?

– Шэдоу, ты же сам перечислил правила при входе в склеп. Соблюдай их и... не выходи за пределы круга, – глаза декана предупреждающе полыхнули зеленью.

Ярисса Прим бросила короткий предупреждающий взгляд в нашу сторону, и мы синхронно отступили, словно были не кучкой напуганных адептов, а единым организмом. Удовлетворенно кивнув, декан вскинула правую руку и принялась читать заклинание:

– Мора эст маурум. Дус эктос некрос фатум. Онно дес!

На кончиках ее пальцев формировалось и разгоралось все ярче зеленое свечение. Оно клубилось, переливалось, закручиваясь в тугую спираль. Вращение становилось все быстрее, а сгусток света ярче, отражаясь ядовитым блеском в глазах некромантки.

Я отметила, как все выше вздымается грудь Гаррета Шэдоу. Парень не сводил с декана взгляда расширенных глаз.

Бережно, словно боясь уронить, Яриса Прим опустила руку, давая ядовито-зеленому сиянию аккуратно скатиться с пальцев на землю. Прямо на один из лучей септограммы. Оно стремительно распространилось, зажигая линии, пока контур не замкнулся.

– Кровь, Шэдоу! Ну же! – декан бросила парню собственный крис – кривой ритуальный нож.

Парень поймал его больше инстинктивно. С заминкой, но сообразил, что именно от него требуется, и чиркнул клинком по ладони. Капли сорвались из пореза, окропив землю под ногами. В тот же миг линии вспыхнули алым и вдруг погасли, погрузив склеп в темноту.

Я затаила дыхание. Все остальные, кажется, тоже.

– А-ум... – раздался сдавленный звук со стороны Гаррета.

Кажется, он хотел вскрикнуть, но сдержался в последний момент. И тут же склеп осветил ровный зеленоватый свет септограммы.

– Все, адепт Шэдоу. Поздравляю с успешным завершением ритуала. Можете выйти и передать крис следующему.

– А... Кому?

– Кому пожелаете. На ваш выбор, – благодушным жестом указала в нашу сторону декан, и на лице парня расцвела коварная ухмылка.

– Только попробуй! – предупреждающе пробубнил где-то позади меня Шон Коррени.

Конечно же Гаррет его не послушал, и протянул крис. С тяжелым вздохом Шон его принял. Неизвестность пугала, и пока нам не стало яснее, чего именно стоит ждать от ритуала, а Шэдоу не спешил поделиться приобретенным знанием.

– Поторопитесь, адепт Коррени. Не задерживайте, а то так мы не успеем закончить до конца лунной фазы. Адепт Шэдоу, поведайте нам, что произошло, или предпочтете не делиться впечатлениями? – усмехнулась декан.

Гаррет покосился на друга и нарочито испуганным тоном принялся рассказывать:

– Это было просто отвратительно! Они делали со мной такое!

– Адепт Шэдоу! – рявкнула декан Прим. – Прекратите пугать адептов! Просто скажите, какой дар у вас превалирует?

– Реаниматор... вроде бы, – не слишком уверенно ответил Шэдоу.

Декан кивнула, жестом приказав ему расположиться поодаль от нас, и повернулась к занявшему свое место в септограмме, отчего-то совсем бледному Шону.

– Кровь, Коррени!

Все повторилось. Парень чиркнул лезвием по ладони. Линии септограммы вспыхнули алым, когда капли крови достигли земли. Помещение снова погрузилось в темноту, и мне показалось, что на этот раз она продлилась дольше. Была куда более вязкой и осязаемой. Я словно чувствовала ее кожей. Проваливалась в нее, словно в прохладный кисель, который лишал меня воздуха. Хотелось заорать или сорваться с места и удрать подальше.

Последовав совету декана, я закрыла глаза, впившись ногтями в ладони и отсчитывая мгновения, в ожидании, когда все закончится. Мне казалось, что я больше не выдержу, и в этот миг зеленоватый свет вновь разлился по залу, отражаясь на бледных лицах. Изрядно, между прочим, перепуганных.

– У вас очень сильный дар, Коррени, – вынесла вердикт декан.

– Кажется, я могу... все? – как-то растерянно и хрипло отозвался Шон.

Декан ободряюще ему улыбнулась.

– Передайте крис следующему адепту, Коррени и идите к своему другу.

Все еще пришибленный свалившимся на него знанием адепт Коррени двинулся к нам. Его взгляд рассеянно пробежался по притихшим одноклассникам и неожиданно остановился на мне.

«О, нет!» – подумала я, почему-то отчаянно не желая прямо сейчас проходить через это испытание.

И конечно же мне не повезло.

– Пора разбавить нашу компанию прекрасной еррой, – галантно поклонившись, Шон протянул мне крис.

По клинку-артефакту проскочила голубая молния – сработало заклятие очищения. Крис словно зловеще подмигнул мне темной сталью.

Несколько мгновений тарасилась на кривой клинок ерры Прим, как на руку мертвеца, которая вот-вот оживет и вопьется острыми когтями прямо в сердце, а затем решительно взялась за рукоять и направилась к септограмме.

– Риано, тебе идет оружие! – жизнерадостно откомментировал мой выход, оправившийся от впечатлений Гаррет Шэдоу.

– Придурок! – пихнул его в плечо Шон Коррэни.

– Зато отмучился быстро, – обиженно ответил другу Гаррет. – Да ты должен мне спасибо сказать, а ты еще и недоволен!

Шон только покачал головой.

– Кровь, Риано! – окрик декана Прим отвлек и подействовал на меня точно удар хлыстом.

Больше на рефлексах, чем осознанно, я провела лезвием по ладони. Боль обожгла руку. Алая кровь показалась мне черной в скудном свете линий септограммы. Сама не знаю почему, но я до последнего не позволяла ей упасть на землю. Удерживала, пока не набралась целая горсть...

Столкнулась с хмурым взглядом Яриссы Прим, и в этот миг кровь все же выплеснулась на землю, а я, опомнившись, затворила рану одним усилием воли. Это было едва ли не первое, чему нас научили, как некромантов – затворять кровь. Нет мощнее катализатора, чем кровь некроманта, и распорядиться ею надо с умом.

А я вылила целую горсть, да еще в подобном месте...

Дурное предчувствие вонзилось в меня кривыми когтями за миг до того, как септограмма полыхнула алым. Потемнело. На этот раз тьма казалась живой и осязаемой. Она поглотила меня целиком, сковав замогильным холодом. Я была бы и рада заорать от ужаса, но грудь сдавило так, что я не могла ни выдохнуть, ни вдохнуть.

А потом я вдруг оказалась совсем в другом месте. Стояла на балконе, сильно выдающемся вперед. Над головой по оранжевому небу проносились темно-синие облака и стаи черных незнакомых птиц, а внизу, насколько хватало взгляда, колыхалась жуткое море. Присмотревшись, я вдруг осознала, что это не море, а армия живых мертвецов. Их было так много, что они сплошь закрывали земную поверхность. Стоило это понять, и я почувствовала невидимые нити, которые связывают меня с ними.

Именно моя воля и магия поддерживала в каждом из них подобие жизни...

От этого понимания мне стало дурно, но я не могла шевельнуться, и не могла вырваться из этого кошмара. Не понимала, как долго он уже длится, и как его остановить. Меня затрясло от страха и холода. Я оказалась на грани обморока, но никак не могла вернуться в спасительную темноту, словно что-то насильно удерживало меня здесь.

– Н-нет... Не надо! – смогла я выдать еле слышно. – Нет...

– Ами, очнись. Я здесь. Я с тобой, любимая, – теплая ладонь, гладила мои щеки. Другая поддерживала за талию. – Вернись, прошу! Не нужно поднимать все кладбище. Уверен, ты этого не хочешь.

– Не хочу, – согласно кивнула я. Дорожки слез пробороzdили мои щеки, после чего мир прояснился, и я выдохнула: – Крис!

– Он самый. Кто же еще? – Крестобаль улыбнулся, и тут же обернулся через плечо, сообщив кому-то: – Она в порядке!

Я тоже осмотрелась и от увиденного прижалась к груди истинного, спрятав лицо и закрыв глаза.

– Нет-нет-нет... – бормотала я, жмурясь крепче и прижимаясь к Крису сильнее.

– Мм... А мне нравится, – тихо промычал негодник мне в волосы. Рука на моей талии, прижала меня теснее и увереннее, рассылая приятные мурашки.

Я попыталась отодвинуться. Не знаю, почему. Наверное, инстинктивно. Потому что привыкла так поступать. Или, потому что было неловко обниматься с Крисом на людях. Адепты-то никуда не делись. Стоят себе, прикрывшись защитными сферами и не понимают, что делать с той толпой мертвяков, что заполонили все пространство склепа, напомнив о моем видении.

– А где декан Прим? – панически спросила я, плюнув на все и снова спрятавшись на груди у Крестобалья.

Слишком уж страшными были мертвецы, хоть и не стремились пока пересечь контуры септограммы, где мы находились.

– О, тетя пытается упокоить древнего архимага-лича. Ты случайно разрушила печать на его могиле, и теперь он пытается перехватить твою армию мертвых, чтобы стать здесь самым главным.

– Э... что?! – все что смогла сказать я. – Чью-чью армию мертвых?

– Твою. Но так как ты пока еще не слишком опытный полководец, то твои подопечные просто тянут из тебя магию, чтобы поддерживать свою псевдожизнь. Управлению-то вас пока не учили.

– Не учили! Крис, я... Я чувствую их! – взвизгнула я, вцепившись истинному в рубашку.

– Ух, Ами! Я рад, что тебе нравится здесь настолько. Мне всегда нравились девушки раскрепощенные и с выдумкой, но давай ты порвешь на мне одежду чуть позже. И лучше бы наедине.

Мне было не до шуток, я внезапно ощутила связь с каждым шатающимся в склепе телом. Едва заострила внимание на ближайшем, как перед глазами пронеслась вся картина его смерти. Точнее ее. Я словно бы заняла место несчастной, которой отрубили голову. Вот я стою на коленях, опустив голову на плаху. И вжух! Фантомная боль. Перебой в сердце. На миг оно словно бы остановилось. И чернота.

Вздрогнув всем телом, я всхлипнула.

– Амалия! Сосредоточься! Смотри мне в глаза. Только мне! – подрастеряв игривый настрой, Крис встряхнул меня за плечи, заставляя собраться.

– Я... Она... – я покосилась в сторону, где бродила мертвячка в истлевшем платье, держа под мышкой облысевший череп.

Ожидаемо все случилось заново. Смерть повторилась, оставив на языке соленый привкус крови.

– Ами! – и снова Крестобаль тряс меня за плечи.

Затем он обхватил ладонями мое лицо, наклонился низко, глядя в глаза, и не давая мне повернуться.

– Если ты будешь умирать раз за разом вместе с ними, сердце не выдержит! Не смотри на них, не думай о них! Ты должна это прекратить, оборвать связь!

– Я... Я не могу, Крис! Не знаю как!

Крупные слезы покатались из моих глаз одна за одной.

– Я знаю как, Ами. Но тебе не понравится. Или понравится...

Крис вдруг склонился и поцеловал меня прямо в губы.

Глава 12. В которой все очень серьезно

Какие там восставшие мертвецы! Мне даже судьба Яриссы Прим, которая доблестно сражалась с давно почившим архимагом, была сейчас безразлична – Кристобаль заставил забыть обо всем, кроме него одного.

Я зажмурилась, чтобы не видеть того, что творилось вокруг, и сейчас это «усугубило» мое положение. Ощущения обострились. Я дышала Крисом. Свежий с легкой горчинкой аромат изысканного парфюма смешивался с теплым запахом чистого тела, одурманивая и подчиняя. Кожа, мускус, морской бриз, осенняя листва... Сложный и опьяняющий, он напрочь перебивал затхлость старого склепа и зловоние мертвецов.

Руки истинного по-прежнему удерживали мое лицо в ладонях, лаская большими пальцами скулы. От этих неторопливых движений и от совсем не невинного поцелуя, внутри зарождалось то, чему у меня не было объяснения. словно в животе разгоралось ласковое пламя, заставляя поджимать пальцы на ногах в предвкушении чего-то прекрасного.

Я и не подозревала, что поцелуй может быть настолько хорош, что время перестает иметь значение. Как и все остальное. О том, что мы здесь не одни, вспомнила лишь тогда, когда он вдруг закончился. Не открывая глаз, потянулась следом за исчезнувшими губами.

– А-ма-лия... – имя прозвучало прерывисто и хрипло, больше похоже на выдох.

И в этом выдохе словно бы звучало предупреждение. А по телу побежали мурашки, и я возмущенно распахнула ресницы, недовольная тем, что меня вдруг лишили такого редкого удовольствия – целоваться с истинным. Первым делом я попала в капкан ртутно-серых глаз, окаймленных темным ободком. Они мягко мерцали в темноте.

У Криса есть ночное зрение, отметила я проходя. И отчего-то именно эта мысль вернула меня в реальность. Ойкнув, прижалась к истинному, снова прячась на широкой мужской груди. Я ужасно не хотела больше переживать смерти тех, кто уже давно умер, и боялась встретиться с ними взглядом.

– Тише, родная. Все закончилось. Не бойся, – шепнул мой некромант, поглаживая меня по спине.

Только сейчас я поняла, что больше не ощущаю нитей, что связывали меня с восставшими, и выдохнула с облегчением. Но Кристобаль не спешил выпускать меня из объятий, а мне было так хорошо и спокойно в его руках, что я не могла себя заставить отодвинуться.

– Племянник, ты, как всегда, ведешь себя неподобающим образом, – усталый голос Яриссы Прим ворвался в мою уютную реальность, разбив ее вдребезги. – Но я тебе благодарна. Все мы.

Нестройный гул голосов стал тому подтверждением, а мне все же пришлось отодвинуться от Кристобаля. Делая это, я понимала, что мир уже никогда не станет прежним.

– Что это было? – спросила, боясь поднять взгляд на декана.

– У меня тот же вопрос. Что это, демоны вас задери, было, адептка Риано? Вы нарочно это устроили?

– Она специально! Я видела, как Риано набрала целую горсть крови! – взвизгнула Кристина, одна из прихлебательниц Блависсы Аун.

Тут мнения разделились, и среди адептов мгновенно разгорелся жаркий спор, в котором на мою защиту встали Шон и Гаррет, а еще Майа Эшли. Правда ее робкие попытки почти никто и не заметил. Но парни звучали весьма убедительно:

– А я вам говорю, она не могла это контролировать! – рычал волком Гаррет. – Вы через это не проходили, не вам судить!

– Из-за нее мы могли погибнуть! – подливала масла в огонь Кристина, и ее визгливый голос отражался под сводами склепа.

– Кристина права. Риано явно что-то нарушила. Она всегда бунтует. Уверен, и в этот раз не обошлось без ее придурки! – на сторону Кристины встал и Аарон Шейк, одиночка и язва.

Остальные одобительно загудели, бросая на меня враждебные взгляды.

– Я на тебя посмотрю, Аарон, когда придет твой черед пройти ритуал! На всех вас! – не сдавал позиции Гаррет, поочередно указывая пальцем на ребят.

– Скажите еще, что дело в том, что Амалия надела что-то яркое под платье, – своим примером Шон указал на абсурдность таких обвинений.

Мне показалось, что еще чуть-чуть, и дело дойдет до драки.

– Они за тебя горой, – тихо, чтобы услышала только я, отметил Кристобаль. – Я ревную. Ничего не могу поделать...

От его шепота, я вновь покрылась мурашками и бросила короткий взгляд на истинного.

– Тихо! – рявкнула Ярисса Прим, привлекая внимание. – Риано?

– Я ничего не делала нарочно, декан Прим. Не собиралась устраивать бунт. Просто мне...

Запнулась, не зная, как объяснить то, что почувствовала тогда. Перед самым ритуалом.

– Что? – декан буравила меня внимательным взглядом. – Расскажи нам, Амалия. Это может быть важным.

– Вспомни все до мельчайших деталей, Ами, – Крис погладил меня по плечу, совершенно не стесняясь окружающих.

– Я... Мне не хотелось проходить этот ритуал.

– Ей не хотелось, видите ли! А теперь нам ждать целый месяц! – возмутилась Кристина.

– Это упущенное время, – поддержал ее Аарон.

– Кто еще раз откроет рот без разрешения, убью. А затем подниму и сделаю учебное пособие для врачей, – негромко произнес Кристобаль, ни на кого не глядя.

В склепе, к слову, изрядно разгромленном, воцарилась такая тишина, что даже мертвым стало некомфортно. Декан только закатила на миг глаза, но ничего не сказала, по-прежнему, внимательно глядя на меня.

– Я не сама не хотела. Это было точно предчувствие. Я и кровь не желала проливать на землю, потому что остро ощущала – быть беде... Если бы я имела дар оракула, то толкование было бы однозначным – не делай этого, Амалия! А потом, когда все произошло, тьма показалась мне живой. Она поглотила меня без остатка, точно свежая могила, а дальше я ничего не помню. Совсем. Когда пришла в себя, рядом уже был Крис... Кристобаль, а вокруг – бой.

– Ясно, – кивнула, декан Прим. – Тогда это моя вина. Я не думала, что на такое способны первогодки, но... В общем, это было прозрение некроманта. Иногда такое случается, но как правило только у опытных. И лучше такие прозрения не игнорировать. Я сомневаюсь, что подобное случится с кем-то из вас. Сколько себя помню, прозрений у адептов не случилось. Но должна вас предупредить: впредь обязательно уведомляйте преподавателей о подобном. Обязательно! Вы поняли?

Ответом ей был нестройный хор голосов.

– Отлично. На сегодня занятие окончено. Если кто-то ранен, марш в лазарет! Даже если просто поцарапались о собственную пуговицу. Это ясно?

И снова адепты закивали, потянувшись к выходу. Убедившись, что в склепе больше никого не осталось, Ярисса Прим поравнялась с нами:

– Крис, позаботься об истинной. Если бы не ваша связь... – она не договорила, лишь покачала головой и принялась подниматься по ступеням.

Она знает?! Я проводила стройную спину декана взглядом, отметив, что ее одежда местами испачкана чем-то мерзким. Затем повернулась к Кристобалу, осознав, что мы остались с ним наедине.

– Кажется, нам нужно поговорить, – серьезный, как никогда, мой истинный, напряженно смотрел на меня.

В этом взгляде отчетливо читалась неизбежность. Что-то подсказывало, скажи я нет, он все равно это сделает, даже если придется привязать меня к стулу.

– Пожалуй, ты прав.

Мы неспешно поднимались по лестнице, и Крис поддерживал меня под локоть. Я же пребывала в полном смятении чувств. Меня до глубины души поразило то, что произошло. Сила и бесконтрольность моей магии. То, как она поглотила меня с головой, непреодолимая как стихия. Ясно было одно – я совершенно не способна ею управлять.

– Крис? – тихо позвала я.

– Да?

– Это было, как тогда, да?

Я имела ввиду день посвящения, когда мне пришлось остановить кадавра, сотворенного двумя идиотками, которые хотели убить меня и отнять мою магию, но не сумели совладать с чудовищем и едва не погибли сами. А потом что-то произошло. Я потеряла контроль и едва не подняла половину кладбища. Но в тот раз обошлось.

Обошлось, потому что Крис оказался рядом!

Эта мысль стала для меня откровением. И словно в подтверждении догадки прозвучал ответ истинного:

– Да. Но тогда я остановил тебя вовремя.

– Как тебе удалось?

– Я чувствую магию, что струится сквозь тебя, и могу ее направлять. Это... весьма необычно.

Он не успел договорить, потому что на выходе из склепа нас встретил Ян Хонор.

– Адептка Риано, – кивнул куратор. – Следуйте за мной в кабинет ректора.

– Меня вызывают к ректору?

– Да. То, что здесь произошло, беспрецедентный случай. За всю историю существования академии ни один адепт не вытворял подобного.

– Неужели никто до меня не поднимал мертвецов? – удивилась я тому, что умудрилась так отличиться.

Куратор остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Отчего же. Мертвецов поднимали, и не раз. Но еще никто не ломал печатей на могилах архимагов-личей. Нам повезло, что в этом склепе покоится всего лишь Наринимус Эгг. Вот если бы это была могила Шерила Кхорна...

Они с Крестобалем, не стовариваясь, осенили себя знаком Эфира.

– Я даже не уверен, что наших сил бы хватило, чтобы уложить обратно этого товарища, – пробормотал мой истинный.

И, похоже, зря.

– Адепт Прим, вы, как обычно, правы. И вот вам задание первостепенной важности. Безотлагательно проверьте все места упокоения архимагов. Если потребуется, восстановите целостность печатей и к концу дня предоставьте мне подробный отчет о проделанной работе.

– Что?! – Крис искренне расстроился. – Магистр Хонор, но их же двести тринадцать, и они раскиданы по всему кладбищу!

– Именно! Вам ли не знать, адепт Прим, что по всем правилам безопасности, подобные личности не могут покоиться, лежа рядком. И кому, как не вам, нести ответственность за вашу... Хм. Девушку, – куратор уважил необъяснимое стремление Крестобалю сохранить нашу истинность в тайне.

Что-то мне подсказывало, что Ян Хонор, как и Ярисса Прим, знает, что мы с Крисом истинные. Вопрос: почему они потакают глупому стремлению Крестобалю к независимости?

Впрочем, об этом нам еще предстояло поговорить, а сейчас важнее было другое.

– Прости, – одними губами шепнула я, чувствуя вину за то, что испортила человеку такой хороший день.

– Должна будешь, – многообещающе усмехнулся Крис, и я сразу же пожалела о том, что попросила прощения.

– Идемте, адептка Риано. Нас уже ждут.

Через десять минут я скромно сидела на выделенном мне стуле напротив стола, за которым восседал ректор Анхель Сторм. Кроме него здесь присутствовали незнакомые мне маги, в основном некроманты, декан Прим и куратор Хонор, который меня и привел.

Сейчас, когда ректор сидел, и его хромота была незаметна, он казался мужчиной в самом расцвете сил, хотя на деле никто точно не знал его возраст. Ректор продолжал дело предка-основателя академии, и поговаривали, что пока он находится в этих стенах, он почти бессмертный. Мама рассказывала, что задолго до того, как она училась здесь, Анхель Сторм выглядел точно так же.

Теперь, когда позади него висел портрет Айрона Сторма, его пра-пра-пра... я тоже отметила, что они до жути похожи. Не зная я, что это совсем другой человек, решила бы, что на стене его собственный портрет. Даже старомодный сюртук на ректоре был все того же фасона, что и у его прадеда. И это не выглядело странно, скорее придавало особенного шика.

Ректор долго рассматривал меня как диковинную вещицу, прежде чем задать вопрос:

– Так это и есть та самая адептка, что едва не подняла все кладбище?

– Да, ерр Сторм, – с легким поклоном ответил Ян Хонор.

– Такая маленькая и миленькая! Ну какой же из нее вестник смерти? – неожиданно выдал ректор и ободряюще мне улыбнулся. – Ерра Прим, вы подтверждаете, что печать на могиле ерра Эгга была вскрыта ненамеренно?

– Это чистая случайность, ерр Сторм. Адептка Риано не совладала с собственной магией, что не удивительно. Боюсь, что ее возможности значительно превосходят мои собственные.

В кабинете повисла, что называется, гробовая тишина, которую нарушил сам ректор:

– То есть, вы уверяете, что теперь в Лигирии появился некромант вне категорий?

– Это так, – кивнула декан Прим и посмотрела на меня с сочувствием.

Что? О чем они говорят? Я и некромант вне категорий? Да как же так?! Не думала, что смогу удивиться еще больше, после всего, что произошло.

– Мы с коллегами считаем, что эта девушка слишком опасна. Требуется полная блокировка дара.

Полная блокировка дара означала, что я перестану быть магом. Совсем. Мало кто справлялся с последствиями такой блокировки. Были случаи, когда бывшие маги впадали в депрессию и погибали. И не стоит говорить, что подобные меры применялись лишь к опаснейшим преступникам.

В недоумении я уставилась на мужчину, который это произнес.

Он и правда хочет совсем лишить меня магии? Вот так? Но ведь это все равно, что перестать дышать! Все равно, что похоронить меня заживо!

– Нет! Пожалуйста... – я поднялась со стула и уставилась на ректора, надеясь, что его слово будет последним. – Я ведь ничего плохого не сделала!

– Это пока. Но что будет, когда вы войдете в полную силу? – ответил вместо него все тот же мужчина.

Лысый с крючковатым носом и землистым цветом лица, он смотрел так, словно бы хоть сейчас был готов упечь меня в застенки просто за сам факт моего существования.

– Пожалуйста! – я умоляюще уставилась на ректора.

Сердце колотилось так быстро, что мутнело в глазах. Я с огромным трудом сдерживала готовые хлынуть из глаз слезы.

Не плакать. Только не плакать. Не при них. Отчего-то мне казалось, что я просто не имею права выглядеть жалко.

– Ни о какой блокировке дара не может быть и речи! – вынес вердикт Анхель Сторм. – Вам ли не знать, что сейчас творится в Эгресе, ерр? – отчего-то он не назвал имени лысого.

Присутствующие запереглядывались, а лысый и вовсе будто сник. Расстроился видимо, что не угробил очередную невинную душу, гад. Я бы его самого проверила на инвазию. Ей-йе! Может, он страдает от последствий вселения демонической сущности, поэтому такой злобный?

– Адептка Риано очень способная. Ее просто нужно обучить, как следует, – мягко заметила Ярисса Прим. Кошачьей походкой она приблизилась ко мне и приобняла за плечи. – Не бойся, Амалия. Мы своих не бросаем. Никогда.

Она посмотрела мне прямо в глаза, и я поняла, что речь идет отнюдь не о делах академии.

– Тогда займитесь этим прямо сейчас, ерра Прим. И сделайте так, чтобы я не пожалел о собственном решении, – кивнул ректор.

– Спасибо! Я вас не подведу, – пообещала я, искренне решив заниматься, как проклятая, лишь бы усмирить собственный дар.

Глава 13. В которой все непредсказуемо

Еще два часа мне пришлось ждать одной в соседнем кабинете, пока высокое собрание решит мою судьбу, после чего за мной зашли магистр Хонор и декан Прим.

– Нам удалось тебя отстоять, не волнуйся, – ободряюще улыбнулась мне декан.

Мы втроем шагали к некромантскому корпусу, когда я не выдержала и поинтересовалась:

– Кто этот мужчина, который хотел заблокировать мой дар?

– Эрр Рейган. Глава тайной магической полиции Лигирии, – пояснил Ян Хонор. – Он не так плох, как тебе могло показаться.

– Но перестраховщик тот еще, – хмыкнула декан Прим. – Он и меня предлагал заблокировать в свое время. И Крестобалю тоже.

Не знаю почему, но мне стало легче. Раз уж Эрр Рейган, о котором в Лигирии все были наслышаны, способен прислушиваться к чужому мнению, значит мне ничего не грозит.

– А почему ректор упомянул Эгрот? Что происходит в империи?

Дэрин Штарн, истинный и муж моей подруги был ненаследным принцем Эгрота, поэтому намеки на какие-то проблемы там, меня особо заинтересовал.

– Не забивайте себе голову государственными тайнами, адептка, – подмигнула декан Прим и, попрощавшись, свернула к кладбищу.

А мы с магистром Хонором так и дошли вместе до некромантского общежития. В фойе куратор остановился.

– Сегодня отдохните, адептка. Примите ванну, почитайте какую-нибудь легкую книгу, съешьте что-нибудь сладкое. В общем, расслабьтесь как следует, и ни ногой на кладбище! А с завтрашнего дня у вас начнутся дополнительные занятия. Скажем, в шесть вечера в моем кабинете дважды... Нет! Трижды в неделю.

– Хорошо. Только...

– Что?

– У нас в общежитии нет ванн, только душ, – растерянно заметила я. – Этот пункт обязателен?

– Хм... Точно. Ванн нет. Ну так найдите, адептка! Мне, что ли, за вас об этом думать? – магистр Хонор, не прощаясь повернулся и направился прочь на выход.

– Куратор Хонор...

– Некогда, адептка! Мне нужно помочь Примам проверить печати, а то они до ночи не управятся.

Провожая взглядом его спину, я размышляла, по поводу ванной он пошутил или говорил серьезно?

Если второе, то это проблема. В моем доме тоже больше нет ванны. Пока нет. У кого бы спросить? Я закусила губу. На этот вопрос мог бы ответить Крис или Эрра Прим, но и тот и другая сейчас на кладбище, а мне туда путь заказан.

– Фью-фьююю....

Раздался удивленный присвист, и я с неудовольствием отметила, что на одном из диванов приютились Гаррет Шэдоу и Шон Коррени.

– Что вы здесь делаете? – строго поинтересовалась я.

– Тебя ждем, – ответил за обоих Гаррет.

– Зачем?

– Затем, чтобы по пути не привязались злопыхатели всякие, – Шон щелчком стряхнул с плеча пылинку.

Я не смогла не улыбнуться.

– Спасибо. Я правда не нарочно это устроила.

– Да мы так и поняли.

Благодарно кивнув, вздохнула:

– Эх, из-за меня теперь вся группа будет ждать целый месяц, чтобы пройти ритуал. Они меня и так ненавидят...

– Зато у нас троих теперь преимущество, – подмигнул мне Гаррет. – И мы тебя не ненавидим.

– Приятно слышать. Но о каком преимуществе ты говоришь?

– Мы уже знаем, какой именно у нас дар, и можем над ним углубленно работать, пока остальные учатся по общей программе.

Парни действительно выглядели воодушевленными, и я рискнула спросить:

– Вы же слышали мой разговор с куратором? Как считаете, ванная обязательна?

Парни переглянулись, и мне отчего-то стало неловко.

– Странный вопрос, Амалия, – Шон был необычайно серьезен. – В таких делах всегда следует неукоснительно соблюдать инструкции, да Гаррет?

Почему-то красный до кончиков ушей парень, активно закивал.

– Делай, как сказал магистр.

– Хорошо. Спасибо.

Я помялась, не зная, подняться ли к себе, или сначала найти Мари? Решила все-таки найти подругу. Та обнаружилась в своей комнате в общежитии, в компании соседок Шань со Хань и Греты Мизери.

– Амалия? Входи-входи, будешь чай? Я испекла печенье, – Грета буквально втащила меня в комнату и усадила за стол.

– Испекла печенье? – удивилась я, не понимая, как это возможно сделать здесь.

– Ну да. Бабушка прислала мне мини-магопечку, – Грета указала на небольшое магическое устройство, по форме напоминающее стазисный шкаф для продуктов, только совсем маленький и с вычурной дверцей из закаленного стекла. – Угощайся!

Грета пододвинула ко мне блюдо, на котором возвышалась горка не слишком опрятных, слегка подгоревших печенек. Пахло, впрочем, неплохо, и я осторожно взяла одну, горелую только с краю. Откусила.

– М! Песочное! Вкусно!

Печенье и правда оказалось очень даже ничего, пусть и с необычным вкраплением каких-то пряностей. Я не заметила, как проглотила одну и принялась за следующую. Грета наблюдала за мной, умильно подперев ладонями подбородок и довольно улыбаясь. Я запила все ароматным травяным чаем и выбрала еще одну печенку, припоминая наказ куратора Хонора съесть что-нибудь сладкое.

– Я бы на твоём месте поостереглась, – неожиданно заметила молчаливая Шань.

– Почему? – спросила, дожевывая последний кусочек.

Каждое следующее печенье казалось вкуснее предыдущего. Синтаянка неопределенно пожала плечами:

– Мало ли что эта деревенщина туда положила.

Грета Мизери совсем на нее не обиделась. Наоборот.

– Бабушка передала мне сиях – это специя, которую используют, чтобы успокоить животных и маленьких детей. – Но тут главное не переборщить. В больших дозах ее эффект не предсказуем. Могут быть странности с магией, или обострится чувствительность. У нас пекли такое для развлечения, чтобы посмотреть, что будет. Но ты не переживай, сиях безопасен. Правда я первый раз такое печенье испекла.

– Говоришь, странности с магией?

Выхватив из сказанного самое важное, я отложила очередное печенье и вытерла пальцы салфеткой.

– Ну да. Ненадолго твой дар усилится. На час-другой. Я подумываю не продавать ли такое перед экзаменами, как считаете? Только вот эффект не предсказуем и не гарантирован...

– Да ты предприниматель от бога! – не то похвалила, не то поддела ее Марэна, и стянув с полки какой-то учебник, все-таки взяла одну печенюку. – Что? – возмутилась она неодобрительному взгляду синтаянки. – Вот и проверим, стоит ли Грете затевать кулинарный бизнес.

– Спасибо. Очень вкусно, – я отодвинула чашку, прислушиваясь к себе.

На первый взгляд все, как и раньше, но слишком уж свежи были воспоминания о том, как мне хотели заблокировать дар. Беспокойство и чувство ответственности подсказывали, что мне лучше вернуться к себе и почитать, раз уж с вкусняшками я покончила. А ванну можно заменить хоть бы и на теплый душ.

Я поднялась и направилась к выходу.

– Ами, стой! Ты же не чаю попить заходила? – остановила меня посерьезневшая Мари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.